

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

А.А. КОСИЦИН

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ВТОРАЯ ВОЛНА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Рекомендовано редакционно-издательским советом федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» в качестве учебного пособия для обучающихся по основной образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 42.03.03 Издательское дело

САМАРА

Издательство Самарского университета

2023

УДК 821.161.1(075)

ББК 83.3(2Рос)я7

К 71

Рецензенты: д-р филол. наук, проф. М. А. П е р е п ё л к и н,
д-р филол. наук, проф. К. С. П о з д н я к о в

Косицин, Андрей Александрович

К 71 История отечественной литературы: вторая волна русского зарубежья: учебное пособие / А.А. Косицин. –
Самара: Издательство Самарского университета, 2023. – 92 с.

ISBN 978-5-7883-1866-0

Учебное пособие посвящено литературе русского зарубежья советского периода, которое в отечественной науке устойчиво именуется второй волной русской эмиграции. Приводится общая характеристика эмиграционных волн в истории нашей страны, определяется специфика второй волны на общем фоне. Содержит вспомогательный материал по теме (словарь персоналий и ключевых понятий), вопросы для самоконтроля и задания, предоставляющие учащимся возможность ориентироваться как в литературном процессе русского зарубежья, так и в истории отечественной литературы XX века.

Предназначено для студентов-бакалавров, обучающихся по направлению подготовки 42.03.03 Издательское дело (по профилю «Дизайн медиапроектов»), а также всех, кто интересуется историей отечественной литературы и культуры XX века.

УДК 821.161.1(075)

ББК 83.3(2Рос)я7

ISBN 978-5-7883-1866-0

© Самарский университет, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	4
Раздел 1. События – судьбы – тексты.....	8
1.1. История отечественной эмиграции: периодизация и общая характеристика.....	—
1.2. Специфика второй волны эмиграции: литературный аспект.....	25
1.3. Самостоятельная работа. <i>Задания к разделу 1</i>	46
Раздел 2. Словарная работа.....	51
2.1. Персоналии.....	—
2.2. Ключевые понятия.....	77
2.3. Самостоятельная работа. <i>Задания к разделу 2</i>	84
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	89
<i>Рекомендуемая литература</i>	90

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее учебное пособие посвящено литературе второй волны русской эмиграции – явлению, стоящему особняком (в силу недостаточного внимания к нему со стороны исследователей) как в курсе истории отечественной литературы в целом, так и в специализированном курсе по литературе русского зарубежья в частности. Дело в том, что эту литературу создавали люди, не согласные с политическим устройством СССР сталинского типа, усилением карательных функций государства, жестким идеологическим контролем над всеми сторонами общественной жизни, отсутствием в стране ряда необходимых для человека прав и возможностей, таких как свобода выбора, свобода слова, свобода печати и проч. Формально эти слова были прописаны в Конституции СССР, но к тогдашней реальности они не имели никакого отношения: под контролем партии проходили выборы заранее подобранных кандидатов, любой гражданин страны мог быть арестован и отправлен в места лишения свободы без всякой надежды на справедливый суд. Вторую волну эмиграции составили люди, волей судьбы оказавшиеся за рубежом: к середине 1930-х годов утвердившийся в СССР политический режим закрыл для советских граждан выезд за пределы страны, и только случившаяся война стала возможностью для их отъезда.

На первый взгляд, кажется удивительным факт, что были те, кто, пережив ужасы войны, не стремился возвратиться домой, в круг родных и близких, и что они правдами и неправдами цеплялись за любую возможность избежать репатриации, остаться вне Родины, без крыши над головой, без ясной перспективы самореализации в освоенной до войны профессии, были готовы перебиваться случайными заработками. Но когда мы обращаемся к их произведениям, нам становятся понятны мотивы их невозвращения, среди которых есть, в том числе, яростное желание рассказать все, о чем у них «наболело», оставить в наследство потомкам свое

слово – произведения, которые в СССР, при знакомом им режиме, никогда не смогут быть опубликованными. Они прекрасно понимали, что со своей болью никакой Родине они не нужны, а их тексты – тем более. Им хотелось заявить о своем существовании, рассказать о своей стране, но не пафосными речами, к которым привыкло многомиллионное население их сограждан, а без купюр, правдиво. К сожалению, исполнение их желания было ополовинено: написать то, что задумали, они смогли, а вот широкий круг читателей не обрели: читали только друг друга¹. На Родине их имена быстро предали забвению: в лучшем случае о них говорили как о предателях, в остальных же – просто игнорировали или даже вовсе записывали в погибшие либо без вести пропавшие в годы Великой Отечественной войны.

Стоит отметить, что до литературы второй волны русского зарубежья исследователи добрались в последнюю очередь, прежде сфокусировавшись на изучении первой и третьей волн². Оправда-

¹ Подробнее о специфике читательского адреса см.: *Бабичева М.Е.* Особенности читательского адреса в литературе второй волны русской эмиграции // *История русского читателя.* Вып. 5. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2010. С. 124–137.

² Низкий исследовательский интерес ко второй волне отечественной эмиграции хорошо виден при обращении к соответствующему справочнику (см.: *Исследователи Русского зарубежья: биобиблиографический словарь* / В.Л. Гентшке, И.В. Сабенникова, А.С. Ловцов. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018), где среди представленных тем, посвященных эмиграции, преобладают работы о первой и третьей волнах. Даже в обстоятельном и объемном учебном пособии о русском зарубежье, написанном коллективом авторов, выпущенном «Флинта» и выдержавшем три издания, второй волне определено пять страниц общей характеристики и два параграфа – о И. Чиннове и И. Елагине (см.: *Литература русского зарубежья (1920–1990): учеб. пособие* / под общ. ред. А.И. Смирновой. М.: Флинта, 2006. 637 с.; переизд. в 2012 [640 с.] и 2017 [640 с.]). А в уже ставшем классическим библиографическом справочнике Л.М. Турчинского самые неполные сведения – об изданиях представителей второй волны (см.: *Русские поэты XX века [1900–1960-е]: Материалы для библиографии* / Сост. Л.М. Турчинский. М.: Знак, 2007. 706 с.).

но это было этическими (а точнее – идеологическими) соображениями: ну как заниматься творчеством тех, кто в годы тяжелейших испытаний, предав коммунистические идеалы, променял Родину на чужбину и «сознательно» выбрал путь «врага народа», «коллораборациониста»? Только через несколько лет после исчезновения СССР с политической карты мира стало возможным появление работ об эмигрантах второй волны, и сейчас – все еще редко³, но увереннее – выходят работы, посвященные отдельным аспектам их творческого наследия⁴, из чего впоследствии сложится внятная картина этого литературного феномена в целом.

Изучение литературной жизни русского зарубежья послевоенного периода, несомненно, таит в себе много интересного. Это открытие новых имен, произведений, изданий (книг, журналов, альманахов, сборников, газет и проч.), мест и событий, а так-

³ Как справедливо заметила Ю. Матвеева: «...вторая волна и литература, ею созданная, оказались самыми невозвращенными в российское пространство <...> потому, что это наиболее антисоветская по своей направленности литература. <...> потому, что обратила нас к запрещенным ранее темам. <...> в связи с тем, что вся она (и судьбы авторов, и проблематика произведений) так или иначе замыкается на военном дискурсе – том поле смыслов, значений и оценок, которые связаны с Великой Отечественной войной. <...> поднимает малодоступные и табуированные для российских читателей факты: жизнь на оккупированных территориях, выдача в 1946 г. союзными властями бывших советских граждан, участь тех, кто оказался в рядах РОА, участие в войне русских эмигрантов – и это не может не быть интересно. Однако правда, которая за этими фактами стоит, оказывается совершенно неприемлемой для сознания русского читателя и разрушительной для самих литературных текстов. Если в литературе, созданной первой волной эмиграции, отчетливо доминирует позиция, сформулированная Г. Газдановым (когда «речь идет о защите... родины», вопрос, «какая она – коммунистическая или некоммунистическая» – на обсуждение не ставится), то для эмигрантов второй волны именно этот вопрос часто оказывался заглавным» (см.: Матвеева Ю. Вторая мировая война в литературном восприятии трех волн русской эмиграции // *Quaestio Rossica*. 2016. Т. 4. № 2. С. 143).

⁴ См. список работ в конце этого пособия: *Рекомендуемая литература по теме*.

же литературных связей внутри поколения и за его пределами – открытие всего того, что поможет в своей совокупности охарактеризовать сложный, своеобразный отечественный литературный процесс XX века.

Это учебное пособие, призванное дополнять материалы основного курса истории отечественной литературы более актуальной и развернутой информацией, знакомит студентов с феноменом русского зарубежья, основными чертами литературного процесса за пределами СССР и его участниками – представителями второй волны русской (советской) эмиграции.

Структура пособия такова: первый раздел знакомит читателей с краткой историей отечественной эмиграции и созданной ею литературой, в частности – второй волны, а второй раздел – в формате энциклопедических статей дает представление о литературных деятелях этой волны и ключевых понятиях, с нею связанных, которые должны быть усвоены студентами в процессе изучения курса истории отечественной литературы.

Раздел 1. СОБЫТИЯ – СУДЬБЫ – ТЕКСТЫ

1.1. История отечественной эмиграции: периодизация и общая характеристика

XX век по праву можно назвать веком эмиграции. На относительно небольшой период истории пришлось две мировых войны и целый ряд политических катаклизмов. В течение нескольких десятилетий рушился многовековой уклад жизни и создавался новый, который затем тоже рушился. В этот век неоднократно перекраивался мировой порядок, на политической карте мира исчезали и появлялись государства, по всей земле мигрировало больше людей, чем в какой-либо другой период истории – хотя бы потому, что теперь были иные возможности для миграции, не ограничивающиеся поездками на перекладных.

Войны, революции, политические перевороты – причины, как правило, приводящие к массовому бегству людей из своей страны. Когда люди эмигрируют по независящим от них обстоятельствам, спасаясь от развернувшихся на их территориях боевых действий или невыносимого политического режима, то далеко не всегда они потом находят в себе силы вернуться на родину. Часто эмигранты, вливаясь в структуру близких им в культурном плане сообществ, надолго «застревают» или навсегда остаются в другой стране, где образуют диаспору и стремятся сохранить национальные культурные традиции, организуя для этого на чужой территории свои школы, храмы, клубы, средства массовой информации и т.д.

Для России в целом, с ее многовековой историей, эмиграция – явление нехарактерное, однако в отдельные исторические периоды количество уезжавших за пределы страны приобретало впечатляющий размах на фоне среднестатистических цифр.

Периодизации истории российской эмиграции посвящены соответствующие работы Е.И. Сёмочкиной⁵, которая, опираясь на существующие исследования по данной проблеме (А.С. Ахиезера⁶, Ю.А. Полякова⁷, Г.Я.Тарле⁸), предлагает выделить в истории отечества три больших периода, каждый из которых включает в себя определенные этапы (волны) эмиграции:

1) *российский*: кон. XV в. – 1914 г. (этапы: докапиталистический и капиталистический, граница – 1861 г.);

2) *антисоветский*: 1914/1917 – 1991, включает три этапа (т.н. три эмигрантские «волны»);

3) *новороссийский*: 1991–1992/1993–1996 (распад СССР и последующее за ним принятие нового закона о выезде из страны⁹) – *настоящее время*.

⁵ Сёмочкина Е.И. Хронологические границы второй волны российской эмиграции (1941–1955) // Проблемы российской истории. Вып. V. Магнитогорск: МаГУ, 2005. С. 90–99; *Она же*. Периодизация истории российской эмиграции // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2007. Вып. 9. № 24 (96). С. 52–55; *Она же*. История российской эмиграции. XX век: учебное пособие. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008.

⁶ Ахиезер А.С. Эмиграция как индикатор состояния российского общества // Мир России. 1999. Т. 8. № 4. С. 163–174; Ахиезер А.С. Миграция в российской истории // Политика. 2004. № 4. С. 69–76.

⁷ Поляков Ю.А. Проблемы эмиграции и адаптации в свете исторического опыта // Историческая наука: люди и проблемы. М.: РОССПЭН, 1999. С. 40–49.

⁸ Тарле Г.Я. История российского зарубежья: Термины, принципы периодизации // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940 / Под общ. ред. Е. Чельшева, Д. Шаховского. Кн. 1. М.: Наследие, 1994. С. 16–24.

⁹ Постановление ВС РФ от 22.12.1992 № 4183-1 (с изм. от 11.06.1993) «О вступлении в силу на территории Российской Федерации Закона СССР “О порядке выезда из СССР и въезда в СССР граждан СССР”»; Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 № 114-ФЗ.

Ссылаясь на работы Н.Л. Пушкаревой¹⁰ и Э.Л. Нитобурга¹¹, Е.И. Сёмочкина отмечает, что на формировании определенных этапов эмиграции сказывается не только историко-политический контекст, но и количество людей, эмигрировавших в короткий промежуток времени, а также централизация их «рассеяния» и отношение к ним на чужой земле как к беженцам. Таким образом формируется понятие-образ эмиграционной «волны» как перемещающегося потока людей, «схлынувшего» с места постоянного проживания и – наоборот – «нахлынувшего» на иную территорию.

Конечно, если мы будем изучать массовые переселения соотечественников за всю историю, то неизбежно будем корректировать периодизацию по мере учета тех или иных обстоятельств миграции. Приняв во внимание классификацию, предложенную Е.И. Сёмочкиной, мы соглашаемся с определением антисоветского периода эмиграции как трех этапов (т.н. трех «волн»), хотя далеко не все исследователи могут быть согласны с таковым делением, поскольку они могут брать в расчет иные критерии для выделения этапов.

Для исследователей отечественной литературы все же очевидна очередность этих «волн», поэтому сам термин «волна эмиграции» среди историков литературы является общим местом и уже давно употребляется без кавычек.

Первая мировая война дала старт массовой эмиграции граждан из Российской Империи. Октябрьский переворот и развернувшаяся впоследствии на территории страны Гражданская война привели к оттоку около 2-х млн. человек за относительно небольшой хронологический период (наибольшее число людей эмигрировало в период с 1917 по 1922 гг., позже вернулось домой порядка 300 тыс. человек).

¹⁰ Пушкарева Н.Л. Возникновение и формирование российской диаспоры за рубежом // Отечественная история. 1996. № 1. С. 53–69.

¹¹ Нитобург Э.Л. Русские в США: история и судьбы. 1870–1970: Этноисторический очерк. М.: Наука, 2005.

Особенностью эмиграции первой волны стала ее элитарность: уехали военные, политики, юристы, видные ученые и деятели искусства, писатели и поэты.

Центрами российской эмиграции тогда стали крупные города в Османской Империи (Константинополь), в Западной Европе (Берлин, Париж, Прага, Варшава), в Китае (Харбин, Шанхай), на Балканах (Белград, София), в меньшей степени – в Финляндии (Гельсингфорс) и США (Нью-Йорк)¹². Расселение русских происходило постепенно: «Первоначально главный поток эмигрантов устремился прежде всего в страны, сопредельные с Россией. Однако уже через несколько лет произошло перераспределение»¹³. Причем, литературная жизнь россиян даже в отдельно взятой Европе была неравномерной: в начале 1920-х она была организована в Берлине, а уже к середине того же десятилетия – в Париже. Делали ее, как правило, все те же самые люди, которые со временем по разным причинам переехали из немецкой столицы во французскую: кто-то из-за дешевизны жизни, кто-то вслед за друзьями, кто-то из-за банального желания сменить обстановку, в поисках чего-то лучшего (потому что *чужое* за первые несколько лет жизни после переезда, так и осталось *чужим*).

На фоне политических изменений внутри страны тоже была миграция. Так, население российской столицы – Петрограда – в 1917 г. составляло, по исчислению городского статистического бюро, 2 440 000 человек, а согласно переписи, проведенной в авгу-

¹² Подробнее см.: *Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах. 1920–1940. М.: Русский путь, 2005; *Азаров Ю.А.* Литературные центры первой русской эмиграции: история, развитие и взаимодействие: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького РАН. М., 2006; *Вандалковская М.Г.* Русская эмиграция XX века. 20–30-е годы: учеб. пособие для общеобразоват. организаций. М.: Просвещение, 2017.

¹³ *Федюк В.П., Урядова А.В.* История русской эмиграции. 1917–1939 гг.: учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2006. С. 16.

сте 1920 г., – только 706 800 человек¹⁴. Часть людей переехала в «старую новую столицу» – Москву, часть рассеялась по провинциальным городам страны, а часть эмигрировала за рубеж.

Эмигранты рассматривали свой отъезд как временный, надеясь на скорое возвращение домой. Не все уезжали по собственной воле: кто-то оказался за границей вместе с отступающей армией, кто-то отправился на лечение и не торопился возвращаться, кто-то уехал стажироваться, совершенствовать свою профессиональную деятельность, чтобы таким образом переждать время политической смуты. Осознание факта, что советская власть – всерьез и надолго, а прежний политический строй канул в лету, – происходило постепенно.

Тем не менее, даже находясь в подвешенном состоянии, вопреки сложившейся ситуации нужно было двигаться дальше. За границей эмигранты стали издавать газеты и журналы на русском языке. В истории российской печати, пожалуй, еще никогда не было такого, чтобы одна газета или один журнал собрал бы одновременно на своих страницах ряд известнейших авторов русской литературы.

Эмигрантская литературная среда первой волны хотя и считается более однородной в сравнении с другими волнами, тем не менее таковой не является. Она объединяет литераторов, заметно различающихся между собой и по возрасту, и по художественным предпочтениям. Среди них есть те, кто начал писать и публиковаться еще до отъезда (прозаики – И.А. Бунин, А.М. Ремизов, Б.К. Зайцев, И.С. Шмелев, А.И. Куприн, З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковский, М.А. Осоргин; поэты и литературные критики – В.Ф. Ходасевич, М.И. Цветаева, Г.В. Адамович, Г.В. Иванов),

¹⁴ Красная Москва. 1917–1920 гг. / Под общ. ред. Л.Б. Каменева и Н.С. Ангарского. М.: Издание Московского Совета Р.К. и КР. Д., 1920. Стлб. 53–54.

а также те, кто начал свой путь в литературе, будучи в эмиграции (В.В. Набоков, Г. Газданов).

Вторая волна эмиграции была связана с Великой Отечественной войной и не имела ни однородности, ни массового характера, ни элитарности, какие были свойственны первой волне. К тому же известных писателей, ученых и деятелей искусства во второй волне насчитывались единицы. Так, среди представителей литературы были имена, знакомые в стране далеко не каждому читателю (Р. Иванов-Разумник, Р. Акульшин, Г. Глинка), были и такие, кто вошел в круг литераторов – эмигрантов второй волны, оказавшись за рубежом еще до войны (Ю. Иваск, И. Чиннов). Большинство же литераторов, ныне составляющих круг второй волны, – люди, которые до эмиграции вовсе не публиковались и открыли в себе литературные таланты уже за рубежом (О. Анстей, В. Марков, Н. Моршен, Б. Нарциссов, В. Юрасов и др.). Таким образом, мы можем сказать, что вторая волна была самой самобытной и самой непрофессиональной на общем фоне отечественной эмиграции XX века.

Эти люди освещали в своих произведениях опыт жизни в тоталитарном государстве, поскольку почти каждый из них прошел путь военнопленного, не пожелавшего впоследствии, после освобождения странами-союзниками, возвращаться на Родину. При этом небольшая их часть профессионально состоялась в СССР, где получала образование и строила карьеру, разделяя идеологические взгляды государства, и вполне могла бы жить там и дальше, если бы не случившаяся война. Большая же часть из числа эмигрантов испытала на себе еще до войны идеологическое давление, была репрессирована и даже побывала в заключении (С. Максимов, Н. Ульянов, Б. Филиппов и др.), поэтому отсутствие желания возвратиться на Родину у этих людей было объяснимым.

Общим местом в их биографиях выступало «остарбайтерство»: они были угнаны врагом на работы в Германию, а значит, по логике советской власти, были вовлечены в коллаборационист-

скую деятельность, которая могла быть выражена в ведении хозяйственных дел – вроде чистки картошки или сапог – или тяжелой производственной работы. Все это расценивалось как пособничество врагу¹⁵. Доказать обратное советской власти было невозможно¹⁶, поэтому невозможным было возвращение этих людей на Родину, где их ожидали репрессии – если не по причине личного пособничества, то из-за родства их с теми, кто – опять-таки, возможно, – пособничал или получил статус «врага народа» по какой-либо иной причине¹⁷.

¹⁵ В приказе Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии («Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия») сказано, что все попавшие в плен военнослужащие приравниваются к дезертирам-изменникам Родины – их, а также их семьи следует лишать государственного пособия и помощи (Приказ № 270 от 16 августа 1941 г.; подписан Председателем ГКО И.В. Сталиным, зам. председателя В.М. Молотовым, маршалами С.М. Буденным, К.Е. Ворошиловым, С.К. Тимошенко, Б.М. Шапошниковым и генералом армии Г.К. Жуковым).

¹⁶ Любопытные материалы о том, к каким последствиям привел Приказ № 270, дает в своем блоге Г.В. Алексушин, рассказывая об обвинении советской властью в предательстве ряда военнослужащих. Имена их были упомянуты во введении к Приказу № 270 и использованы пропагандой с целью организации показательных процессов. Их семьи были подвергнуты репрессиям, а через несколько лет открылась совершенно иная картина: оказалось, что обвинения военнослужащих были ложными (см.: *Алексушин Г.* Приказ № 270, обрекший семьи офицеров РККА на незаконные наказания // Мифы и тайны истории [авт. блог на Дзене]. 16.08.2020. URL: <https://dzen.ru/media/id/5ec000bb7f5192548fb26d8f/prikaz-270-obrekshii-semi-oficerov-rkka-na-nezakonnye-nakazaniia-5ef5b4e9b1c9f33d366f34af> (дата обращения: 02.09.2022).

¹⁷ Историк Н.Д. Толстой в книге о насильственной репатриации русских после Второй мировой войны, ссылаясь на слова некоего бывшего офицера НКВД, имевшего доступ к досье этой организации, пишет: «Всего из ранее оккупированных районов в 1943–47 годах было репатрировано около пяти с половиной миллионов русских. Из них:

20% – расстреляны или осуждены на 25 лет лагерей (что по сути дела равносильно смертному приговору);

15–20% – осуждены на 5–10 лет лагерей;

В соответствии с Ялтинским соглашением¹⁸, принятым в феврале 1945 г., граждане, проживавшие в СССР на 1 сентября 1939 г., должны были по окончании войны быть переданы советским властям независимо от их желания, а граждане, которые до 1 сентября 1939 г. жили на территориях, тогда еще не входивших в СССР (Прибалтика, Западная Белоруссия, Западная Украина, Буковина, Бессарабия), насильственной репатриации в СССР не подлежали. Поэтому в британской, американской и французской оккупационных зонах появились лагеря Ди-Пи (от англ. *displaced person* – «перемещенное лицо»), объединившие людей по языковому признаку – польские, латышские, литовские, эстонские, украинские и белорусские.

Таким образом, избежать возвращения на Родину оказалось возможным для советских граждан вполне законно, если они могли выдать себя за тех, кто жил на территориях, присоединенных к СССР позже. Поляки, латыши, литовцы, эстонцы, белорусы по-

10% – высланы в отдаленные районы Сибири не менее чем на 6 лет;

15% – посланы на принудительные работы в Донбасс, Кузбасс и другие районы, разрушенные немцами. Вернуться домой им разрешалось лишь по истечении срока работ;

15–20% – разрешили вернуться в родные места, но им редко удавалось найти работу.

Эти весьма приблизительные данные не дают при сложении 100%: вероятно, недостающие 15–25% – это люди, “скрывшиеся” уже в СССР, умершие в дороге или бежавшие» (см.: Толстой Н.Д. Жертвы Ялты. М.: Русский путь, 1996. С. 469).

¹⁸ Материалы Ялтинской конференции опубликованы отдельным изданием (см.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сб. документов. Т. IV: Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). М.: Изд-во полит. лит-ры, 1979), а также размещены на сайте исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова: Материалы Крымской (Ялтинской) конференции руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании 4–11 февраля 1945 г. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/ War_Conf/ krim.htm (дата обращения: 02.09.2022).

могали им избежать репатриации, прятали их в своих лагерях и обеспечивали фиктивными документами (поэтому среди эмигрантов второй волны так велик процент заменивших фамилии (ино)странными псевдонимами). Был также и другой способ миновать репатриацию – избежать официальной регистрации в качестве «перемещенного лица». Такие люди жили в Германии и Австрии незаконно и, перебиваясь временными заработками, просто выжидали время, чтобы понять, каким образом они смогут существовать дальше, не возвращаясь в СССР.

Эмигранты первой волны, закрепившиеся в соответствующих странах, выступали против насильственной репатриации соотечественников в послевоенное время и, используя свои связи, лоббировали вопрос о том, чтобы их соотечественники получили право не возвращаться на Родину. В конце концов, весной 1946 г. Д.Д. Эйзенхауэр подписал «указ, в соответствии с которым лица, не совершившие никакого преступления и не желающие возвращения на родину по политическим причинам, либо из опасения возможных репрессий, были легализированы под категорией «бесподанные» (stateless). В Уставе UNRRA категория «бесподанные» была закреплена 15 декабря 1946 г.»¹⁹.

Официально не пожелали вернуться в СССР около 1 млн. человек, и вскоре начался процесс законного определения нового места жительства для соответствующей категории граждан²⁰.

¹⁹ *Меняйленко М.К.* Деятельность русских эмигрантов первой волны по защите в послевоенной Европе русских беженцев от насильственной репатриации в СССР // Русское зарубежье: История и современность: Сб. ст. / РАН. ИНИОН. Центр комплексных исслед. рос. эмиграции; Ред. кол.: Ю.В. Мухачёв (гл. ред.) и др. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 232–240.

²⁰ О том, как послевоенная репатриация освещалась в советской прессе, Н.Д. Толстой отмечает следующее: «Согласно официальной советской статистике, опубликованной в 1945 году, освобождено и репатрировано было 5 236 130 советских граждан, из них 750 тысяч в тот момент еще находились в пути. Остальные 4 491 403 человека, как гово-

Центрами эмиграции для русских (советских) граждан после войны стали такие страны, как Аргентина, США, Германия и Австрия (хотя в последних двух предпочли остаться главным образом бывшие советские немцы, тем не менее в отдельных городах были русские диаспоры, выходили газеты и книги на русском языке, работало русскоязычное радио «Освобождение» (затем переименованное в радио «Свобода»).

Еще одно важное отличие второй волны эмиграции от первой – в том, что это были запуганные сталинским террором и очень бедные люди. Из страха быть выданными СССР и обременить своих родственников, там проживающих, неприятностями, надзором со стороны МГБ/МВД/КГБ, они боялись привлечь к себе лишнее внимание, не поддерживали связь с ними (а порой и друг с другом), часто нуждались, квартировали, жили на арендованных площадях, не заботясь о сохранности своих архивов. Впрочем, подобный образ жизни часто был свойственен нашим эмигрантам, независимо от того, к какой волне они принадлежали. Так, например, показателен случай эмигрантки – поэтессы Л. Алексеевой²¹ (формально она относится к первой волне, однако содержатель-

рится в советской публикации, вернулись в родные места или же получили работу в других районах, государство предоставило им денежные займы, обеспечило продовольственными карточками и строительными материалами. Особая забота была проявлена о детях» (цит. по: Толстой Н.Д. Жертвы Ялты. М.: Русский путь, 1996. С. 469).

²¹ АЛЕКСЕЕВА (наст. фам. – *Девель*, по мужу – *Иванникова*) Лидия Алексеевна (1909 – 1989) – поэтесса, переводчица. По материнской линии – двоюродная сестра Анны Ахматовой. Детство провела в Севастополе. В 1920 г. эмигрировала вместе с родителями Константинополь, откуда семья переехала в Болгарию, затем в Югославию. Окончила русско-сербскую гимназию в Белграде, затем – филологический факультет Белградского университета. В 1934–1944 гг. преподавала сербский язык и литературу в русской гимназии Белграда. В 1944 г. бежала от советских войск в Австрию. В 1949 г. переехала с матерью в США, где прожила оставшиеся годы, сначала работая в сфере торговли, затем – в Нью-Йоркской Публичной библиотеке.

но – ко второй, о чем свидетельствуют и ее судьба, и круг ее общения в эмиграции), у которой не было денег на печатную машинку. А когда она умерла, арендодатель уже в день ее похорон подготовил квартиру для новых жильцов, уничтожив все рукописи и книги прежней квартирантки вместе с мусором, и что там было – так никто и не узнал²².

В то же время среди заслуг эмигрантов второй волны – создание ряда объединений, союзов и организаций (культурных, религиозных, общественных, политических и проч.), направленных на борьбу с тоталитарным сталинским режимом, оказывающих духовную помощь всем преследуемым, сохраняющих русскую культуру за рубежом: Союз борьбы за освобождение народов России, Русская библиотека и Институт по изучению истории и культуры СССР в Мюнхене, Музей русской культуры в Сан-Франциско, Музей общества «Родина» в Лейквуде (шт. Колорадо, США) и др.

Третья волна эмиграции пришлась на 1960–1980-е и была самой растянутой во времени. Эта волна была, как и первая, густо населена интеллигенцией, особенно деятелями искусства, писателями и художниками. Спровоцирована она была чередой «оттепельных» и «постоттепельных» событий, имевших накопительный эффект: травлей Б.Л. Пастернака (1958)²³, расстрелом протестующих в Новочеркасске (1962)²⁴, разгромами художественных выста-

²² В настоящее время известно лишь несколько ее рукописей, сохранившихся в архивах ее друзей-эмигрантов (в частности, Б. Нарциссова и В. Синкевич).

²³ Подробнее см.: Дело Пастернака. Мюнхен: Изд-во ЦОПЭ, 1958; *Бирюкова Н.* Семь кругов травли Бориса Пастернака. URL: <https://arzamas.academy/materials/389> (дата обращения: 02.09.2022).

²⁴ См. об этом: *Спицын Е.Ю.* Новочеркасский бунт 1962 года // *Он же.* Хрущевская слякоть: Советская держава в 1953–1964 годах. М.: Концептуал, 2020. С. 363–368; *Подольский С.* Воспоминания участников и очевидцев // Ковчег: Ежеквартальный литературно-художественный журнал. 20.03.2012. URL: <https://litbook.ru/article/404/> (дата обращения: 02.09.2022).

вок (1962²⁵, 1974²⁶) и редакции журнала «Новый мир» (1970)²⁷, судебными процессами над видными литераторами – И.А. Бродским (1965)²⁸, А.Д. Синявским и Ю.М. Даниэлем (1965–1966)²⁹, повсеместными прессингом властей и самиздатом как способом альтернативного существования литературы, но главное – вторжением СССР в Чехословакию (1968)³⁰, запустившим ряд публичных про-

²⁵ См. об этом: *Кочарова А.* До и после разгрома: как Хрущев оскорблял художников на выставке в Манеже // Культура – РИА Новости. 02.12.2017. URL: <https://ria.ru/20171202/1510054133.html> (дата обращения: 02.09.2022).

²⁶ См. об этом: *Фомирякова А.* «Бульдозерная выставка» – апогей истории неофициального искусства // Art-do-Art. 30.04.2019. URL: <https://artdoart.com/news/buldozerna-vystavka-apogej-istorii-neoficialnogo-iskusstva> (дата обращения: 02.09.2022); *Цыганов А.* Реальные участники и мнимые соучастники. К 45-летию Бульдозерной выставки // ТАСС. 13.09.2019. URL: <https://tass.ru/opinions/6879603> (дата обращения: 02.09.2022).

²⁷ См. об этом: *Колесников А.* Тот самый шрифт // Газета.ру. 03.08.2004. URL: <https://www.gazeta.ru/column/kolesnikov/171273.shtml> (дата обращения: 02.09.2022); *Парфенов Л.* Разгром «Нового мира» // Намедни. Наша Эра. URL: <https://namednibook.ru/razgrom-novogo-mira.html> (дата обращения: 02.09.2022).

²⁸ См. об этом: *Вигдорова Ф.* Судилище: Дело тунеядца Бродского (публ. А.А. Раскиной, комм. Э.Л. Безносова) // Огонек. 1988. № 49. С. 31. URL: <file:///C:/Users/Андрей/Dropbox/ПК/Downloads/Огонек%201988-49.pdf> (дата обращения: 02.09.2022); *Гордин Я.* Рыцарь и смерть, или Жизнь как замысел. О судьбе Иосифа Бродского. М.: Время, 2010. URL: http://www.belousenko.com/books/gordin/gordin_brodsky.pdf (дата обращения: 02.09.2022).

²⁹ См. об этом: Белая книга по делу А. Синявского и Ю. Даниэля / Сост. А. Гинзбург. Франкфурт-на-Майне: 1967. URL: https://imwerden.de/pdf/belaya_kniga_po_delu_sinyavskogo_danielya_1967_-_ocr.pdf (дата обращения: 02.09.2022); *Пащенко Д.* Дело Даниэля и Синявского // Дилетант. 13.09.2019. URL: <https://diletant.media/articles/37153955/> (дата обращения: 02.09.2022).

³⁰ См. об этом: *Кочетков А.* За кулисами «пражской весны» // Известия. 12.09.2018. URL: <https://iz.ru/786191/aleksandr-kochetkov/za-kulisami-prazhskoi-vesny> (дата обращения: 02.09.2022); *Котельников К.* «Мы не

тестных акций и обнажившим конфликт человека с советской государственной системой.

Эпоха брежневского «застоя», т.н. «длинные семидесятые», – это время, когда советские граждане стали покидать страну, оказавшись перед выбором: терпеть, сесть в тюрьму или все же уехать. Власть буквально навязывала этот выбор творческой интеллигенции своей бездушной политикой.

В 1971 г. появилась возможность выезда за пределы СССР для нескольких групп населения: без выездной визы могли покидать страну этнические немцы, евреи и армяне, имевшие родственников в соответствующих странах или диаспорах на Западе. Остальные граждане могли покинуть страну при наличии выездной визы, для получения которой необходимо было предоставить характеристику и рекомендации работодателя. Так же, как и в первую волну, была возможна эмиграция путем оформления деловой поездки (выезд на гастроли, заграничная командировка) – и далее желающие эмигрировать использовали разные способы, чтобы задержаться в стране пребывания, но теперь, в отличие от истории первой волны эмиграции, способы эти были легальными.

Среди литераторов за рубежом в это время оказались В. Аксенов, Ю. Алешковский, В. Некрасов, А. Солженицын, Н. Коржавин, Л. Лосев, И. Бродский, Г. Владимов, В. Войнович, Ф. Горенштейн, И. Губерман, С. Довлатов, А. Галич, Л. Копелев, Ю. Кублановский, Э. Лимонов, Ю. Мамлеев, С. Соколов, А. Синявский, Д. Рубина и др.

Всего в период 1971–1980 гг. страну покинули 347 тыс. человек (общее число эмигрантов третьей волны оценивается примерно в полмиллиона человек). В «перестроечные» годы, когда СССР упростил для своих граждан процедуру выезда, цифры резко вы-

согласны с тем, что наши войска вторглись» // Дилетант. 20.05.2022. URL: <https://diletant.media/articles/45345231/> (дата обращения: 02.09.2022).

росли: в 1987 г. из страны уехали 39 тыс., в 1988 г. – более 108 тыс., в 1989 г. – 235 тыс., в 1990 г. – 453 тыс.³¹

Центрами эмиграции третьей волны стали такие страны, как США, Израиль, Франция и Германия. В отличие от эмигрантов первой и второй волн, теперь СССР покидали люди преимущественно молодые, которые не ставили перед собой задачи сохранения русского языка и советской культуры за рубежом – их интересовала свобода мысли и свобода творчества. Это были представители формирующегося – под влиянием мировой и, в частности, latinoамериканской литературы – постмодернизма. Однако в целом литература третьей волны эмиграции была разнородна: кроме постмодернистов, были также реалисты и антиформалисты.

Представители третьей волны разнообразили мир русского зарубежья своими издательствами, газетами, альманахами, журналами. В Париже в 1974–1992 гг. выходил журнал «Континент» (редактор – В. Максимов), в 1978–2001 гг. – журнал «Синтаксис» (редакторы – А. Синявский, затем – его супруга М. Розанова); в Нью-Йорке с февраля 1980 по март 1982 гг. выходила еженедельная газета «Новый американец» (редактор – С. Довлатов); в Тель-Авиве с 1975 по 1981 гг. выходил ежемесячный литературный и общественно-политический журнал «Время и мы», позже издававшийся в Нью-Йорке до 2001 г. (редактор – В. Перельман).

В 1972 г. в США было открыто издательство «Ардис» (*Ardis Publishing*), ставшее крупнейшим зарубежным издательством, выпускавшим художественную литературу на русском языке. В 1976 г. при Музее современного русского искусства в изгнании,

³¹ Подробнее об этом см.: Почему ученые покидали Россию в 1990-е? // Дилетант. 13.03.2021. URL: <https://dzen.ru/media/diletant.media/pochemu-uchenye-pokidali-rossiiu-v-1990e-604c436e0a7d51654a24ca8d> (дата обращения: 02.09.2022); Кукулин И. Застой, диссидентство, андеграунд и третья волна эмиграции: [7-я лекция модуля «От войны до распада СССР» в рамках курса «История русской культуры» на «Арзамасе»] // Арзамас. URL: <https://arzamas.academy/materials/1481> (дата обращения: 02.09.2022).

организованного в замке Монжерон близ Парижа, было основано издательство «Третья волна» (редактор – А. Глезер). Название издательства, как и название выходившего в нем одноименного альманаха, говорит само за себя: проживавшая за границей творческая интеллигенция идентифицировала себя именно как представителей третьей волны русской эмиграции.

Важным событием в литературной жизни представителей третьей волны стало вручение Нобелевской премии по литературе эмигранту И.А. Бродскому (1987)³². Обладателей Нобелевской премии в отечественной литературе немного, тем более среди живших в эмиграции. Поэтому этот факт роднил в своей значимости третью волну с первой, где также был Нобелевский лауреат-эмигрант И.А. Бунин (1933).

А вот к уникальной особенности третьей волны, выделившей ее на фоне двух предыдущих, следует отнести то, что многие ее представители вернулись на Родину в связи с изменениями политического вектора развития страны – сначала «перестройки», затем – распада СССР. Кульминацией в истории возвращения эмигрантов этой волны стал приезд А.И. Солженицына. 27 мая 1994 г. он вернулся в Россию после 20-ти лет изгнания, начавшегося

³² И. Бродский покинул СССР 4 июня 1972 г. не по своей воле (впоследствии не вернулся). Другой эмигрант третьей волны, А. Солженицын, на момент вручения ему Нобелевской премии (8 октября 1970 г.) еще жил в СССР, и враждебное отношение к нему среди партийного руководства страны напоминало ситуацию, развернувшуюся в 1958–1959 гг. вокруг Б. Пастернака. Чтобы не повторить ошибок прошлого (когда из-за травли популярность Б. Пастернака за рубежом только выросла), министр внутренних дел СССР Н.А. Щелоков предложил Л.И. Брежневу «не казнить врагов, а душить в объятьях», т.е. дать А. Солженицыну квартиру в Москве, напечатать его основные произведения большим тиражом и проявить гибкость в отношении писателя, дабы усыпить его бдительность и впоследствии получить возможность редактировать его рукописи так, как нужно государству. Однако сделано было ровно наоборот – такое решение предложил и воплотил в жизнь председатель КГБ Ю.В. Андропов.

13 февраля 1974 г. с принудительной высылки его спецбортом в Западную Германию. Возвращение А.И. Солженицына означало признание страной своих ошибок и «катастрофой для коммунистов»³³.

* * *

Сегодня, в конце первой четверти XXI века, мы можем констатировать, что история отечественной эмиграции продолжается и даже набирает обороты. Согласно исследованию *The International Migrant Stock 2019* отдела народонаселения департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, Россия занимает 4-е место в мире среди стран, поставляющих мигрантов (после Индии, Мексики и Китая)³⁴. Социологи сегодня всерьез говорят о четвертой (после 1991 г.) и пятой (с 2010 г.) волнах русской эмиграции³⁵. Правда, в эпоху открытых границ и Интернета эти волны несколько иные, чем в XX веке. Теперь они происходят на фоне глобализации и свободы перемещения, чего не было в годы СССР. Однако, как показывают события последних лет, люди по-прежнему готовы покинуть свою страну, т.к. не желают мириться с ее проблемами: кто-то хочет жить в более благоприятных клима-

³³ Сараскина Л.И. Солженицын. М.: Молодая гвардия, 2009. С. 814.

³⁴ Отчет об исследовании в диаграммах и таблицах доступен на сайте ООН.

URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/wallchart/docs/MigrationStock2019_Wallchart.pdf (дата обращения: 02.09.2022).

³⁵ См. об этом: Зайончковская Ж. Четвертая волна: миграционный обмен России со странами дальнего зарубежья // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции: сборник / Под ред. О. Глезер и П. Поляна. М.: ОГИ, 2005. С. 545–551; Пальников М.С. Экономические и демографические последствия эмиграции из России – 90-е годы XX в. – начало XXI в. (обзор) // Экономические и социальные проблемы России. 2007. Вып. 2. С. 15–76; Флоринская Ю.Ф., Карачурина Л.Б. Новая волна интеллектуальной эмиграции из России: мотивы, каналы и механизмы // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 6. С. 183–200.

тических, финансово-экономических и прочих условиях; кто-то не находит возможности реализовать на родине свой творческий потенциал, строить карьеру и надеется сделать это вне системы отечественной бюрократии, политического давления и сомнительных социальных институтов; кто-то уезжает, потому что недоволен отечественной системой образования, медициной, наукой и т.д.

Сегодня основными реципиентами миграционных потоков из России выступают наиболее экономически развитые страны. П.А. Земцов и Е.Б. Бедрина, ссылаясь на социологические исследования последних лет (Gallup 2019³⁶, Левада-центр 2021³⁷), выделяют 4 страны – лидеров по аккумулярованию российских мигрантов пятой волны: США, Германия, Израиль и Канада. «Немаловажную роль в выборе этих стран для эмиграции играет и тот факт, что за предыдущие годы в этих странах сформировалась значительная русскоязычная диаспора благодаря этнической и семейной миграции в предыдущие волны»³⁸, – подчеркивают исследователи.

География расселения россиян по миру сегодня очень широка: русские диаспоры есть в Западной и Восточной Европе, в Азии, в странах Австралии и Океании, в Северной, Центральной и Южной Америке, разных африканских странах, в славянских и закавказ-

³⁶ Данные опроса, проведенного Институтом Гэллапа в России, доступны на сайте. URL: <https://news.gallup.com/poll/248249/record-russians-say-leave-russia.aspx> (дата обращения: 02.09.2022).

³⁷ Данные исследования, проведенного Левада-Центром, доступны на сайте. URL: <https://www.levada.ru/2021/06/09/emigratsiya-2/> (дата обращения: 02.09.2022).

³⁸ *Земцов П.А., Бедрина Е.Б.* Пятая волна эмиграции из России как фактор адаптации // Миграционные процессы и межкультурные коммуникации в условиях глобальных вызовов. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2021. С. 196.

казских государствах³⁹. Среди современных российских эмигрантов есть представители самых разных профессий, в том числе и творческих, занимающихся преимущественно литературой.

1.2. Специфика второй волны эмиграции: литературный аспект

Если первую волну эмиграции принято, используя нечислительное обозначение, называть «белой», то для второй волны наиболее верным альтернативным обозначением будет «Ди-Пи», «советская (после)военная» или «сталинская», поскольку просто «советской» или даже «антисоветской» ее назвать нельзя: такое определение подойдет и для третьей волны. Иногда в научной литературе в противовес устоявшемуся цветовому обозначению первой волны как «белой», вторую волну называют «красной», но это также неверно: достаточно только прочесть несколько статей ученых (историков, социологов, филологов), как сразу же обнаружится путаница в терминологии: под «красной эмиграцией» одни будут подразумевать вторую волну, другие – третью, а еще ряд исследователей будут определять этим словосочетанием адептов коммунизма, создававших за рубежом в 1920-е годы коммунистические партии, «революционные авангарды пролетариата»⁴⁰.

Чаяния эмигрантов второй волны хорошо видны по той деятельности, которую они развернули за рубежом, о чем они думали и писали. Львиную долю такой литературы составляет, как правило, биографическая проза, мемуары. И если первая волна испыты-

³⁹ Подробнее см. об этом: *Рязанцев С.В., Гребенюк А.А.* «Наши» за границей. Русские, россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию. М.: ИСПИ РАН, 2014.

⁴⁰ *Пашинина В.С.* Неизвестный Есенин. Факты и документы. Литературно-историческое исследование. Киев: Фома «Деркул», 2013. С. 447.

вала тоску по дореволюционной России, то вторая волна никакой тоски по Родине не испытывала: ужасы сталинского террора, лагерная жизнь, война с Гитлером, который в какой-то момент отдельными слоями населения действительно воспринимался как выступающий против большевиков. В прозе эмигрантов второй волны присутствуют сцены, показывающие, как в самом начале Великой Отечественной войны советские граждане (преимущественно крестьяне) лояльно относились к немецкой оккупации, что было продиктовано их желанием избавиться от проводимой против них сталинской политики.

Творчество эмигрантов – всегда про осмысление личности на фоне истории, про Родину, про семью, межличностные отношения, размышления об общем деле. В каком-то смысле такое творчество – результат авторской аутопсихотерапии, литературно выраженная попытка справиться с последствиями пережитого стресса. Здесь менее всего приходится говорить о литературе как о способе развлечения, игры или как о школе письма: для эмигрантов второй волны литература была, прежде всего, способом быть, способом не столько сотворить историю, сколько воплотить ее, отразить и запечатлеть ее в слове, свидетельствуя о своем времени от лица своего поколения, голос которого ранее никак не звучал на фоне всей советской литературы. Вторая волна рассказала об опыте жизни в сталинской России и вне ее, о Великой Отечественной войне и ее последствиях для тех, кто оказался позже за пределами своей страны, об опыте жизни Ди-Пи – о том, как сохраниться, как выжить.

Вторую волну эмиграции составили люди, чья жизнь была подвергнута угрозам со всех сторон. В Германии нацисты использовали их в качестве рабочей силы (или даже для опытов⁴¹), по

⁴¹ Тема экспериментов над людьми в нацистских концлагерях освещена, в основном, в западных исследованиях, которые на русском языке пока еще представлены недостаточно. Из наиболее полных современных исследований, имеющихся сегодня на русском языке, стоит отметить ра-

ним стреляли, их бомбили те, кто с нацистами воевал: были жесточайшие бомбардировки американской и английской авиации, и никто не вел подсчет, сколько пленных тогда погибло. И в завершении всего советская власть затребовала от союзников насильственной репатриации всех советских граждан, попавших во время войны в Германию, Австрию и другие западные страны. Люди были лишены элементарной защиты, и когда появлялась хоть какая-то надежда на «меньшее из всех зол» – этим сразу пользовались. Как справедливо отмечает С. Голлербах: «Возможность свободного выбора была сведена до минимума, и людьми руководило основное, присущее всем живым существам чувство: желание спастись, не погибнуть»⁴².

Этим объяснялось искреннее стремление людей уехать как можно дальше от Родины (не случайно окончательным пристанищем для многих стали США), но и там их использовали в политических целях. Американским спецслужбам «русская эмиграция представлялась идеальным союзником в борьбе с коммунизмом. <...> Варианты использования этой социальной группы просчитывались для различных сценариев»⁴³. Таким образом, на эмигрантах отыгрывались обе стороны.

Показателен случай В. Кравченко, написавшего в эмиграции книгу о коллективизации, голоде и античеловечной политике СССР, которая сначала вышла на английском языке в США и Ве-

боту Николауса Вахсмана, посвященную системе концентрационных лагерей СС в 1933–1945 гг. В этой книге собран обширный материал и приведено множество ссылок на имеющиеся работы по данной теме (см.: *Вахсман Н.* История нацистских концлагерей / Пер. с англ. А. Уткина. М.: Центрполиграф, 2017).

⁴² Цит. по: *Синкевич В.* Вторая волна русской эмиграции: Взгляд изнутри // *Этнодиалоги.* 2012. № 3 (40). С. 25.

⁴³ *Ручкин А.Б.* «Говорить с русскими от имени русских». Русская эмиграция в планах американских спецслужб в начале холодной войны // *Знание. Понимание. Умение.* 2017. № 3. С. 165–166.

ликобритании⁴⁴, а затем была издана в переводе на французский язык в Париже⁴⁵, где сразу же была отмечена новоявленной литературной премией имени Ш.-О. Сент-Бёва⁴⁶. Книга, по-русски названная «Я избрал свободу: частная и общественная жизнь советского чиновника» (на русском текст ее издан фрагментарно⁴⁷, а авторство Кравченко в СССР оспаривалось со времени первой публикации книги), наделала много шума, став предметом судебного разбирательства во Франции.

Автор был раскритикован прокоммунистической газетой *Les Lettres françaises* («Французские письма»), спонсируемой входившей в состав правительства Французской коммунистической партией, за что подал иск о клевете на эту газету. Судебный процесс, проходивший в 1949 г. в Париже, был окрещен журналистами «процессом столетия». На суде были представлены показания сотни свидетелей с обеих сторон: тех, кто пережил советские лагеря, и тех, кто защищал коммунистический строй (показания против В. Кравченко дал, в том числе, Ж.-П. Сартр). Советские власти даже доставили в парижский суд находившуюся в СССР жену автора и его сослуживцев для дачи показаний против него. Однако суд В. Кравченко выиграл. При этом на страницах советской прессы его победа хитро описывалась как безоговорочная победа сторонников СССР над автором скандальной книги: «К концу процесса преда-

⁴⁴ *Kravchenko V. I Chose Freedom: The personal and political life of a Soviet official.* New York, 1946 (London, 1947).

⁴⁵ *Kravchenko V.-A. J'ai choisi la liberté! la vie publique et privée d'un haut-fonctionnaire soviétique.* Paris, 1947. (500 000 экз.)

⁴⁶ Премия Ш.-О. Сент-Бёва была учреждена в 1946 г. (в состав жюри-учредителей вошли Р. Арон, М. Бланшо, Э. Буше, М. Надо, Ж. Полан, Р. Кено), имела национальный характер, и впоследствии в число ее лауреатов редко попадали иностранные авторы. В. Кравченко стал третьим лауреатом и первым иностранцем в истории существования этой премии.

⁴⁷ *Кравченко В.А. Советский служащий в Америке: из книги «Я избрал свободу».* Б.м.: Б.и., Б.г. 14 с.; *Он же. Я избрал свободу.* Б.м.: Б.и., Б.г. 188 с.

тель был уже полностью деморализован и раздавлен <...> Кравченко метался на суде, как затравленная крыса, пищал и в страхе озирался по сторонам <...> Наконец во избежание новых скандальных разоблачений американцы вообще убрали его из зала суда <...> Реакционные газеты старались замалчивать эти скандальные происшествия в суде, но весь Париж знал о них и высмеивал провалившихся антрепренеров Иуды»⁴⁸. О том, что суд обязал редакторов *Les Lettres françaises* уплатить потерпевшей стороне, т.е. В. Кравченко, 150 тыс. франков, в «Литературной газете» сообщалось вскользь, подавалось одним коротким предложением, в скобках, на фоне грандиозного восторга от надуманной победы коммунистического лагеря в споре с Западом.

Процесс этот подробно описала Н. Берберова. Тогда она вела специальный репортаж о деле В. Кравченко для эмигрантской газеты «Русская мысль», благодаря чему эта еженедельная газета стала выходить дважды в неделю, а по завершении процесса ажиотажный авторский материал был перепубликован в виде отдельной книги⁴⁹. «Судьба книги Кравченко, – писала позже Н. Берберова в мемуарах, – была необычна: ее перевели на двадцать два языка, и она читалась повсюду. Французский литературный еженедельник, который можно назвать “неофициально коммунистическим”, начал кампанию против него, понося его имя, оскорбляя его, доказывая, что книга написана не им и что сам автор – фашист, игравший в руку Гитлера. Но для многих, и в том числе для меня, корень всего дела находился в том факте, что советская система концлагерей получила наконец широкую огласку. О ней говорил и

⁴⁸ *Рудный Вл.* Провал Американской провокации в Париже // Литературная газета. 1949. 13 апр. С. 4.

⁴⁹ *Берберова Н.* Последние и первые: Дело Кравченко. Хроника процесса одного из первых советских «невозвращенцев». Париж, 1949 г. (перезд.: М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000). См. об этом также: *Носик Б.М.* Этот странный парижский процесс. М.: Московский рабочий, 1991.

Кравченко в своей книге, и свидетели, вызванные им, бывшие заключенные в Колыме и Караганде. Вопрос о лагерях внезапно встал во Франции во весь свой рост. “Леттр Франсез”, конечно, отрицала существование лагерей, и свидетели, его вызванные, утверждали, что все это выдумки. Видеть собственными глазами, как бывший министр, или всемирно известный ученый, лауреат Нобелевской премии, или профессор Сорбонны с Почетным легионом в петличке, или известный писатель приносили присягу на суде и под присягой утверждали, что концлагерей в СССР никогда не было и нет, было одним из сильнейших впечатлений всей моей жизни. Публика, настроенная в пользу Кравченко, встречала эти утверждения враждебными выкриками. Когда в 1962 году я прочла рассказ Солженицына про советский концлагерь и узнала, что рассказ этот вышел во французском переводе, я ждала, что хоть один человек из присягавших и лгавших суду в 1949 году откликнется на это произведение. Но этого не случилось»⁵⁰.

Считается, что этот процесс нанес большой удар по советской пропаганде (обобщенное описание дела Кравченко и его роли в истории противостояния социалистического и капиталистического лагерей подготовил несколько лет назад Г. Керн, посвятивший свою работу памяти Н. Берберовой⁵¹). Редактор проигравшей суд газеты Л. Арагон впоследствии резко выступал против авторитаризма коммунистического режима в СССР, осуждал судебные процессы против советских писателей (дело А. Синявского и Ю. Даниэля, 1966), ввод советских войск в Чехословакию (1968), заключение режиссера С. Параджанова (обращался к Л.И. Брежневу с требованием его освободить, 1977). Ж.-П. Сартр, присутствовавший в суде в группе поддержки противников В. Кравченко и

⁵⁰ *Берберова Н.Н.* Курсив мой: Автобиография / Под ред. Л.М. Сурица. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. С. 450.

⁵¹ *Kern G.* The Kravchenko case: one man's war on Stalin [Дело Кравченко: война одного человека со Сталиным]. New York: Enigma books, 2007.

вскоре пародийно изобразивший его в своей пьесе «Только правда» (1955), позже будучи удостоенным Нобелевской премии по литературе (1964), отказался от нее, заявив о своем нежелании быть зависимым от какого-либо социального института.

В. Кравченко был первым, кто открыто заговорил о системе массовых репрессий и политическом произволе в СССР. Международный скандал, связанный с его именем, и положительное решение суда в его пользу, дали «зеленый свет» другим авторам, – и вскоре в свет вышел ряд автобиографических произведений, предметом изображения которых стала неприглядная сторона сталинской России: беспрецедентные репрессии, расчеловечивающие лагеря, покупка властью лояльности необходимых ей людей для обеспечения витринной жизни страны, а вместе с тем – философия выживания маленького человека, возможность его существования в условиях тоталитаризма и его борьбы с государством. Об этом писали почти все эмигранты второй волны, но, следует отметить, именно В. Кравченко стал тем человеком, кто предварил документально-публицистическую форму произведений соответствующей тематики и за которым уже последовали остальные, в том числе будущий представитель третьей волны А. Солженицын.

В первое послевоенное десятилетие личный опыт заключения в советских концентрационных лагерях на страницах своих произведений отразили Г. Андреев, Б. Ширяев, С. Максимов и др.⁵², показав, как государство ломает человека, вытравливая в нем человеческие чувства, и как в большинстве случаев человек находит способы самосохранения.

⁵² О писателях второй волны русского зарубежья, в чьих произведениях отражен лагерный опыт см.: *Агеносов В.В. Ди-Пи и послевоенные эмигранты в контексте литературы русского зарубежья // Литературное зарубежье как культурный феномен. 2017. С. 170–187.*

Так, герой повестей Г. Андреева⁵³ (повествование в них ведется от первого лица), будучи в заключении, находит душевное равновесие в общении с природой как инобытием. Эскапизм, внутренняя эмиграция становятся для него действенным способом противостояния, борьбы. Другим таким способом становится реальный побег из лагеря – только так, рискуя получить новый срок или вовсе лишиться жизни, можно порвать с чужеродным сталинским режимом. Жизнь и смерть для героя естественны (в отличие от политического заключения). Это две стороны одной медали, начало и конец естественного человеческого пути, потому жизнь – последовательное, прямолинейное во времени (но не в пространстве) движение к смерти (в пространстве герой как раз таки переживает различные, порой невероятные «зигзаги»). Если договориться со смертью невозможно, отменить ее, сойти с прямой – никак нельзя, то символически обновиться, «оживиться», избежав навязанной («продиктованной») реальности – не только можно, но необходимо, а потому в определенных условиях побег – это «единственно приемлемый способ сохранения своей личности и противостояния обстоятельствам»⁵⁴. Как справедливо замечает М.Е. Бабичева: «...это движение от смерти к жизни. Герой, по существу, уже перешагнувший грань между жизнью и не-жизнью, пытается двигаться в обратном направлении»⁵⁵. Таким образом, жизнь обретается героем, представляясь выходом за пределы пространства смерти и своеобразным приключением, наполненным смыслом, – в противовес бессмысленной советской действительности.

⁵³ Андреев Г. Соловецкие острова. 1927–1929: Повесть // Грани. 1950. № 8. С. 42–90; *Он же*. Горькие воды: Очерки и рассказы. Франкфурт-на-Майне, 1954; *Он же*. Трудные дороги: Повесть. Мюнхен, 1959.

⁵⁴ Бабичева М.Е. Писатели второй волны русской эмиграции: Биобиблиографические очерки. М.: Пашков дом, 2005. С. 62.

⁵⁵ Бабичева М.Е. Писатели второй волны русской эмиграции: Биобиблиографические очерки. М.: Пашков дом, 2005. С. 62–63.

Такой взгляд на побег как обновление жизни и самосохранение в целом разделяют все представители второй волны. Свидетельство тому – тексты их произведений, а также их биографии. Во-первых, каждый из них избежал насильственной репатриации, что часто сопровождалось сменой фамилии и сотворением себе новой биографии, отходом от линии жизни (той самой «продиктованной прямой»), изобретением альтернативного пути, «зигзага», а это уже осмысливалось как обновление жизни. Во-вторых, многие эмигранты потом не раз сталкивались с переездами из одних стран в другие, с поиском иных условий для жизни, т.е. *иной жизни* вообще. Ну и, наконец, были те, кто действительно бежал из советских (В. Юрасов) или немецких (Н. Ульянов) лагерей, совершая тем самым сотворение собственной жизни взамен выписанного им обречения на смерть.

Таким образом, лагерь осмысливается не просто как пространство смерти, куда человек отправлен умирать, но и как пространство его перерождения, преображения, духовного воскрешения и особое место его связи с Богом, – как Чистилище, в котором пребывает душа, нуждающаяся в очищении от последствий совершенных ею при жизни грехов. Примечательны слова героя повести «Соловецких островов» (альтер-эго Г. Андреева) о том, что когда он сидит на камне и вглядывается в гладь воды, ему кажется, что он слышит «глухой, идущий откуда-то снизу звон»: «...безмолвен лес. Еще более сгущаются между деревьев тени. Молчание, молчание. Темное, холодное, равнодушное ко всему живому. Тогда из этого непреодолимого молчания возникает вопрос, который будто бы кто-то шепчет мне на ухо: “А, может быть, те, что послали нас сюда, правы?..”»

Все это – и чувство вины, охватывающее героя, и его внутренняя эмиграция (уход в себя), и реальный побег из лагеря – причудливым образом оказываются, в конечном счете, историей об открытии человеком в себе потаенных сил, открытием в себе,

в человеке, Человека. И все это – про работу над собой, про духовно-нравственное становление.

Жизненные перипетии в довоенные и военные годы советских людей, ставших впоследствии эмигрантами, легли в основу их творчества, заметную долю которого составили истории обретения духовности через лагерный опыт.

Б. Ширяев, дважды приговоренный к смертной казни и дважды чудом ее избежавший, в 1922 г. был отправлен на Соловки. Будучи в эмиграции, он написал книгу о жизни первых узников лагеря⁵⁶. Присвоив документальной повести название бунинского стихотворения («Неугасимая лампада»), автор определил Соловки как «намогильную часовню», устанавливающую связь между человеком и Богом. Символическое название этой повести (на самом деле – сборника очерков) следует рассматривать, таким образом, как метафору жизни русского народа, страдающего, но наполняющегося от этого верой. В таких местах, как Соловки, совершается тайна преображения: в невыносимых для человеческой жизни условиях люди находят в себе силы остаться собой, выживают вопреки всякому ужасу лагерной жизни, вырастают духовно, становятся лучше и сильнее, обретают веру. В книге приводятся выразительные портреты соловецких узников, перемежаясь с легендами и преданиями тамошних мест. Примечательной чертой этого произведения (в принципе, как и всех произведений о лагерной жизни иных писателей) становится чрезвычайная математическая точность и детализация объектов наблюдения автора. «Остров невелик, длиной 22 версты, шириной 12, а озер на нем 365, – сколько дней в году. Чистые, ясные, студёные, битком набиты они стаями шустрых, игорливых ершей. Донья – каменистые; круглые, обточенные веками бульжники пригнаны плотно друг к другу, словно на московской мостовой. В полдень видно всё, что творится на дне, каждый камешек, каждую рыбешку...», – пишет он о Соло-

⁵⁶ *Ширяев Б.* Неугасимая лампада. Нью-Йорк, 1954.

вещком острове. Это желание ничего не упустить из виду, все подсчитать – заметная особенность лагерной прозы. Наверное, из этой особенности и произрастают обвинения в преувеличении статистических данных, которыми она оперирует. Часто авторы, называя конкретные цифры при описании чего-либо, опираются на доступные им сведения, которые подкрепляют художественными сравнениями. Разумеется, в этом случае мы можем говорить об их произведениях как о лирико-документальной прозе, но не как о научно-историческом исследовании, и тем не менее попытки такого прочтения их произведений предпринимаются отдельными читателями, желающими верифицировать все сказанное авторами и уличить их во лжи.

Еще одно документальное описание советских лагерей принадлежит перу С. Максимова. Его книга очерков получила название «Тайга» и вышла только в 1952 г. в США⁵⁷. Она была написана, планировалась к изданию и, согласно легенде, даже была напечатана в годы войны, в первые месяцы эмиграции автора. Однако тираж книги, получившей тогда название «Алый снег», находился в типографии Лейпцига, когда город подвергся бомбардировке английской авиацией. Прямым попаданием бомбы в здание типографии был уничтожен весь тираж книги. Считается, что когда второй раз С. Максимов взялся за ее издание (уже живя в США), он дал ей название «Одиссея арестанта». Но объемная рукопись не была принята издательством, поэтому ее пришлось значительно сократить. Наконец, книга вышла в свет под названием «Тайга». В. Завалишин в рецензии на нее отмечает, что автор «дает безукоризненно правдивые зарисовки принудительного труда в советских концентрационных лагерях»⁵⁸. После «Тайги» С. Максимов продолжил писать на лагерную тему рассказы и стихотворения.

⁵⁷ Максимов С. Тайга. Нью-Йорк, 1952.

⁵⁸ Завалишин В. [Рец. на кн.: С. Максимов. Тайга. Нью-Йорк, 1952] // Новый журнал. 1952. № 30. С. 297.

Часть их была опубликована в периодических изданиях, часть увидела свет в виде книги «Голубое молчание»⁵⁹.

О советской действительности, ее положительных и отрицательных сторонах, написал две документально-биографические книги Ю. Елагин. Одна из них, во многом автобиографическая, представляет собой сборник разных очерков, связанных с темой искусства⁶⁰, рассказывает о людях, писателях и музыкантах, угодных и неугодных деятелях сталинской эпохи. Другая целиком посвящена жизни театрального режиссера Вс. Мейерхольда⁶¹.

Тема Великой Отечественной войны, получившая новое оформление в советской литературе периода «оттепели» (та самая «лейтенантская проза», для которой характерны предельная правдивость и автобиографизм), по-своему и значительно раньше прозвучала в эмигрантской среде. Так, роман «Между двух звезд» Л. Ржевского⁶² дает совершенно иной взгляд на участников военного конфликта. В противовес общепринятому в идеологической советской литературе изображению врагов как безликой массы «убийц, варваров и насильников, лишенных человеческих черт»⁶³, автор описывает их, не давая им однозначной оценки. Он показывает и оскотинившихся мародеров, и миролюбивых воинов, для которых война неприятна, и немецких солдат – как охотно, так и неохотно исполняющих долг перед Родиной, и тех людей, которые просто стремятся жить по совести, проявляя сочувствие к пленным. Всему этому вторит мысль о роли литературы, высказанная эмигрантом второй волны Б. Филипповым во время беседы с Дж. Глэдом в 1987 году и подсказанная ему чтением работ

⁵⁹ Максимов С. Голубое молчание. Нью-Йорк, 1953.

⁶⁰ Елагин Ю. Укрощение искусств: Воспоминания. Нью-Йорк, 1952.

⁶¹ Елагин Ю. Темный гений: Всеволод Мейерхольд. Нью-Йорк, 1955.

⁶² Ржевский Л. Между двух звезд. Нью-Йорк, 1953.

⁶³ Букарева Н.Ю. Проблематика и поэтика военной прозы Л.Д. Ржевского (Суражевского): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Ярослав. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского. Ярославль, 2004. С. 11.

К.С. Станиславского: «Я старался писать не драматически, не нагнетая ужаса... <....> Он <К.С. Станиславский> сказал: “Чтобы играть злодея, найди, где он добр”⁶⁴. Вот я думаю, что литература должна следовать этому, ибо если все черно или все бело, то вы не видите тех контрастов, которые составляют именно симфонию жизни»⁶⁵.

⁶⁴ Б. Филиппов, корректно передавая смысл фразы К.С. Станиславского, в действительности приводит ее в несколько искаженном виде. Полностью и в контексте рассказа о репетиции одной пьесы у Станиславского она звучит так: «Из зрительного зала видно лучше, чем на самой сцене, то, что делается на ее подмостках. Смотря из зала, я ясно понимал ошибки актеров и стал их объяснять товарищам. “Пойми, – говорил я одному из них, – ты играешь нытика, все время ноешь и, по видимому, только о том и заботишься, чтобы он, сохрани бог, не вышел у тебя не нытиком. Но чего же об этом беспокоиться, когда сам автор, более чем нужно, об этом уже позаботился? В результате ты все время красишь одной краской. А ведь черная краска только тогда станет по настоящему черной, когда для контраста хотя бы кое-где пущена белая. Вот и ты впусти в роль чуть-чуть белой краски в разных переливах и сочетаниях с другими тонами радуги. Будет контраст, разнообразие и правда. Поэтому, когда ты играешь нытика, ищи, где он веселый, бодрый. Если после этого ты снова возвратишься к нытью, оно уже не будет надоедать; напротив, оно подействует с удвоенной силой. А непрерывное, сплошное нытье, как у тебя, так же нестерпимо, как зубная боль. Когда ты будешь играть доброго – ищи, где он злой, а в злом ищи, где он добрый”» (см: *Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве. В спорах о Станиславском. М.: АСТ, 2020. С. 78*). Далее Станиславский, описав эту историю, резюмирует: «Когда играешь злого – ищи, где он добрый. Когда играешь старика – ищи, где он молод; когда играешь молодого – ищи, где он стар, и т.д.» Первое предложение этой «афористической формулы» Станиславский делает и заголовком своей статьи о постановке пьесы А.Ф. Писемского («Когда играешь злого – ищи, где он добрый. “Самоуправцы”»), из которой Б. Филиппов органично выводит свое видение задачи литературы.

⁶⁵ Беседа Джона Глэда с Борисом Филипповым (1987). URL: <https://my.mail.ru/mail/e11enai/video/82/6152.html> (дата обращения: 02.09.2022).

Поскольку эмигрантская литература была вне идеологии, она не стремилась к однозначности в изображении войны, в то время как для советской литературы какие-либо сомнения на этот счет были неприемлемы. Н.Ю. Букарева справедливо указывает, что «Л. Ржевский, в отличие от советских писателей, показывает войну как событие трагическое. Вместо героики подвига он изображает тему плена. Писатель поднимает тему, которая <...> для советской литературы тех лет оставалась запретной. Это позволяет говорить о новаторском характере романа, так как для литературы метрополии эта тема станет доступной много позднее»⁶⁶. Другой исследователь – А.А. Коновалов – отмечает, что в прозе Л. Ржевского Великая Отечественная война осмыслиется как вторая Гражданская, в которой «многие представители молодого “военного” поколения решились на роковой и ошибочный шаг – воевать вместе с немцами “против большевиков” или же воевать и против немцев, и против Красной армии»⁶⁷ (сложность такого выбора, собственно, и отражена в названии романа). Л. Ржевский показывает трагедию той части патриотов, которые оказались вычеркнутыми из истории, из памяти русского народа, и долгое время на своей Родине считались предателями.

Особое место в послевоенной литературе эмигрантов занимает тема межличностного конфликта, когда противостояние намечается не между врагами, а между товарищами. При этом такой конфликт является отражением столкновения человека с государством. Так, В. Юрасов в произведении «Враг народа»⁶⁸, впоследствии ставшем первой частью романа «Параллакс»⁶⁹, изображает майора Федора Михайловича Панина, человека, прошедшего вой-

⁶⁶ Букарева Н.Ю. Указ. соч. С. 14.

⁶⁷ Коновалов А.А. Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2. С. 126.

⁶⁸ Юрасов В. Враг народа. Нью-Йорк, 1952.

⁶⁹ Юрасов В. Параллакс: Роман. Нью-Йорк, 1972.

ну и пересмотревшего свои взгляды на идеологию, навязываемую советским государством. Саморефлексия героя, его освобождение от идеологической шелухи находится в центре внимания писателя, который и сам многое в своей жизни подверг переосмыслению. Юрасовский герой, имеющий имя и отчество «самого русского писателя» (Достоевского), гуманист по натуре, наделенный художественным даром, музыкант и поэт, после войны не испытывает неприязни к немцам. По мере сил он старается помочь каждому бедствующему, будучи искренне убежденным, что среди каждого народа есть и хорошие, и плохие люди. Помогая юной сироте, к которой питает искренние чувства, он начинает идти вразрез со служебными распоряжениями вышестоящего начальства, запрещающими любые формы сожительства с немецкими женщинами (включая законный брак), что в итоге подрывает его веру в советское государство и подталкивает его к бегству за границу. Трагическая история героя завершается в конце концов потерей родных и смертью любимой женщины.

Роман В. Юрасова устроен сложно. В нем несколько героев, не уступающих по значимости друг другу, и несколько сюжетных линий, так или иначе связанных с фигурой майора Панина. Поэтика произведения, ориентированная на «большие романы», восходит к творчеству Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого (в какой-то мере и М.А. Шолохова), а также западноевропейских писателей. Р. Гуль отмечает, что произведение имеет форму «западного авантюрного романа», написано «не в обычной (с некоторых пор) для советской литературы манере уездного тягучего романа»⁷⁰.

Межличностный конфликт, как правило, лежит в основе темы крушения идеалов советской действительности. Лучше всего она раскрыта в драматургии эмигрантов второй волны – в пьесах С. Малахова, С. Максимова, Г. Андреева и Л. Ржевского.

⁷⁰ Гуль Р. [Рец. на кн.: С. Юрасов. Враг народа: Роман. Нью-Йорк, 1952] // Новый журнал. 1952. № 30. С. 298.

Стоит отметить, что вторая волна эмиграции, в отличие от других волн, произвела наименьшее количество драматургических текстов. Весьма симптоматично, что авторы, обращавшиеся к этому роду литературы до войны, впоследствии отказались от него. Так, примечателен опыт Р. Акульшина, создавшего до войны несколько пьес⁷¹ и поработавшего как автор литературного текста к спектаклю «Окно в деревню» Вс. Мейерхольда (премьера спектакля состоялась на сцене ГостТИМа 8 ноября 1927 г. и была приурочена к юбилею Октябрьской революции). Среди эмигрантского творчества Р. Акульшина (Берёзова) нет ни одной пьесы. С одной стороны, это можно объяснить обрушившейся на постановку Вс. Мейерхольда критикой (спектакль прошел 23 раза и раньше плана был снят с репертуара), обвинениями режиссера в «отсутствии оптимизма» и последующей его травлей, развернувшейся на глазах Р. Акульшина и всей страны. Однако, с другой стороны, нежелание эмигрантов второй волны обращаться к драматическому роду литературы может быть вызвано отсутствием перспективы увидеть свои произведения на театральной сцене. Ну и, разумеется, нельзя сбрасывать со счетов также и то, что драматургический текст как способ организации литературного произведения – форма более сложная, нежели формы эпического или лирического родов.

Автором, создавшим наибольшее число пьес в сравнении с другими эмигрантами, по всей видимости, является С. Малахов. Почти все его пьесы были написаны для сценических постановок и представлены в зарубежных русских театрах. Известно, что первая его пьеса – «Летчики» – сначала была поставлена на сцене Нового русского театра в Нью-Йорке в феврале 1952 г., а затем уже вышла

⁷¹ *Акульшин Р.* Нечистая сила: Пьеса в 4-х картинах для подростков. М.–Л., 1925; *Он же.* Опоздали: Пьеса в 2-х картинах. М.–Л., 1926; *Он же.* Четверговая зола: Пьеса в 3-х действиях. М.–Л., 1927; *Он же.* Лампочка Ильича: Пьеса. М.–Л., 1930; *Он же.* Пастух Егорка: Пьеса в 6-ти картинах. М., 1935.

в виде книги⁷². В центре произведения – противостояние человека государственной системе, история майора Михаила Карелина, разочаровавшегося в советском режиме и сбежавшего на боевом самолете из советской зоны Германии. Его взгляды на жизнь сталкиваются с взглядами других людей – американской журналистки Мэри, симпатизирующей советской идеологии, и его бывшим командиром Петром Кудрявцевым, откомандированным начальством для ареста перебежчика. По мере развития сюжета автор показывает несостоятельность как коммунистических, так и демократических общественных ценностей. Любая из этих систем довлеет над человеком, деморализуя его.

Высоко оценил пьесу «Летчики» театральный критик, писатель Ю. Елагин, охарактеризовав автора как знающего «подлинный душевный мир современного советского человека», «хорошо “чувствующего” театр» и сумевшего «показать неустойчивость психологии сталинских “твердокаменных большевиков”»⁷³.

В двух других пьесах С. Малахова – «Беглецы» и «Отец» – тот же конфликт человека и системы. В «Беглецах» представлена история живущего в США советского эмигранта Пронина, в прошлом – офицера Василенко, подписавшего обвинение в шпионаже против американского журналиста. Чтобы разрешить внутренний конфликт, герой сознается в подлоге и пытается помочь арестованному журналисту. Однако в США это расценивается как еще большая подлость, как желание Пронина извлечь выгоду в любых обстоятельствах, и в суд подают уже на самого героя. В итоге в защиту Пронина высказывается американский журналист, вышедший на свободу после ультиматума правительства США.

Пьеса «Отец» – о различиях в поколенческих ценностях. Отец убил уполномоченного по коллективизации, отстаивая

⁷² Малахов С. Летчики: Пьеса. Нью-Йорк, 1952; *Он же*. Беглецы; Отец: Пьесы. Нью-Йорк, 1954.

⁷³ Елагин Ю. [Рец. на кн.: С. Малахов. Летчики: Пьеса. Нью-Йорк, 1952] // Новый журнал. 1952. № 30. С. 299, 300.

свой кусок земли. Его сын не выдал отца советской власти, прятал его в погребе и помогал ему, хотя идеологически был на стороне новой власти. Отец, в свою очередь, не может простить сыну, что тот оказался среди разрушителей его мира. Когда уже внук встает перед выбором – донести или нет на своих (на отца и деда), чтобы быть «чистым» перед советской властью и построить карьеру физика-ядерщика, то он отказывается от перспективы получить работу в Москве и расположения любимой девушки. Внук, в отличие от своего отца, сделавшего когда-то выбор в пользу государства и получившего высокую должность, теперь делает выбор в пользу своих родителей: отказываясь от блестящей карьеры, теряя любимую девушку, готовую быть с ним лишь ради потенциального высокого социального статуса, он обретает возможность не потерять родственные связи и в перспективе создать семью с девушкой, которой будут близки семейные установки его родителей.

Поколенческий конфликт становится сюжетообразующим также в пьесе другого эмигранта второй волны – С. Максимова. В пьесе «Семья Широковых» отец – главный конструктор крупного военного завода, генерал-майор Федор Иванович Широков – проектирует танки. Во время войны его сын подорвался в «его» танке, выжил, но стал инвалидом. Отец чувствует в этом свою вину, поскольку это он разработал такой танк, в котором для повышения боеспособности была уменьшена защита водителя. Генерал-майор пересматривает свои взгляды на «дело жизни» и на государство. Теперь он все чаще задумывается о том, что его танками будут убивать людей, и ради своих убеждений готов пожертвовать карьерой.

Главная жизненная ценность для Широкова – семья. Однако проблема в том, что существование его семьи в условиях советской послевоенной действительности возможно только благодаря его высокому положению. Пока он генерал-майор и главный конструктор военного завода, производящего танки, его семье ничего не

угрожает. Ради своей семьи он вынужден соответствовать своему положению, но отлично понимает, что делать это становится все сложнее. И однажды все рушится: от старшего сына-инвалида уходит жена, младший сын погибает, участвуя в военной операции в Корею, а он сам, вступившись за потенциального зятя, арестованного по явно ложному доносу, проигрывает в противостоянии государству. И только позиция его дочери, последовавшей за любимым человеком туда, где тот будет отбывать срок, дает надежду, что семья Широковых в итоге не будет разрушена полностью, часть ее сохранится и сохранит родительские семейные ценности⁷⁴.

Тема сохранения семьи намечена также в пьесе «Награда» Г. Андреева и Л. Ржевского⁷⁵. Сюжет ее таков. Глава семьи, генерал Илья Ильич Скопин, служащий в администрации «советского» Берлина и за это удостоенный звания Героя СССР, испытывает неловкость за высокую награду, поскольку оценили его не за фронтовые заслуги, а за послевоенную административную службу. В кругу семьи он говорит, что у него теперь нет ощущения «общей цели», какое было раньше, нет твердой почвы под ногами и непоколебимой веры в коммунистические идеалы. Сын Скопина, капитан-танкист, тоже выражает недоумение насчет присвоенной отцу награды. Узнав об этом недовольстве в семье Скопиных, карьерист и пьяница Рыжов, желает выслужиться перед начальством и сочиняет донос о якобы подпольной организации, готовящей антиправительственный заговор. Главой организации Рыжов «назначает» генерала Скопина, а его сына – непосредственным помощником. Несмотря на то, что начальник Рыжова, майор госбезопасности Морозов, является другом генерала и уверен в его невиновности,

⁷⁴ В другом произведении С. Максимова – романе «Денис Бушуев» (1950) – показана семейная история на фоне сталинских репрессий до войны; автор также показывает, как происходило прозрение людей в те годы.

⁷⁵ Андреев Г., Ржевский Л. Награда: Пьеса // Грани. 1951. № 12. С. 87–117.

он не может не отреагировать на поступивший донос. Морозов предупреждает друга, что в сложившейся ситуации есть только два пути: погибнуть на Родине или бежать в США. В голове генерала после этих слов формируется окончательная система ценностей: семья выше государства, а Родина выше жизни. В результате он отправляет своих детей в эмиграцию, а сам остается с женой дома ждать расправы по лживому доносу.

Наибольшую многогранность и разнообразие тем имеет поэтическое наследие эмигрантов второй волны, однако оно еще практически не исследовано и не систематизировано. Большой шаг к осмыслению его сделали Е.В. Витковский и В.В. Агеносов, введя в оборот поэтические тексты эмигрантов и составив обширные комментарии к ним. Стоит отметить, что часть научных статей В.В. Агеносова посвящена непосредственно поэтическим персоналиям второй волны. Ему же принадлежит меткое наблюдение, что «почти все поэты второй волны начинали с политических, часто даже сатирических стихов»⁷⁶, но с годами социальные темы в их творчестве уступали философским, а их мировосприятие «стремилось к обретению пушкинской гармонии»⁷⁷.

Пожалуй, говорить о поэзии второй волны пока преждевременно: изучены лишь отдельные аспекты творчества и биографий ее представителей⁷⁸, и в целом охарактеризовать поэтический мир второй волны, отметив общность в поэтике произведений разных авторов, пока не представляется возможным. Поверхностно окидывая взглядом эту поэзию, мы видим в ней приверженность самым разным традициям, направлениям, жанрам: есть ярко выра-

⁷⁶ Агеносов В.В. Восставшие из небытия. Антологии писателей Ди-Пи и второй эмиграции. М.: АИРО-XXI, 2014. С. 35–36.

⁷⁷ Агеносов В.В. Восставшие из небытия. Антологии писателей Ди-Пи и второй эмиграции. М.: АИРО-XXI, 2014. С. 36.

⁷⁸ См., напр.: Грищенко А.И. Идиостиль Николая Моршена: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01; 10.01.01 / Моск. пед. гос. ун-т. М., 2008.

женные акмеистические (Л. Алексеева, Д. Кленовский), футуристические (И. Буркин, Н. Моршен), имажинистские (В. Марков) стихотворения, есть подражание японским танкам (В. Ант), а есть традиционные, чуть ли не соцреалистические произведения (А. Перфильев, И. Сабурова) – и переключения этих «регистров» порой можно наблюдать в поэтическом корпусе одного и того же автора.

Темы, к которым обращаются поэты, тоже различны. С одной стороны, они пишут о родине, о войне, об изгнании; с другой – о красоте, о Боге, о предназначении творчества (классические темы поэта и поэзии, поэта и толпы). С одной стороны, видится связь поэзии эмигрантов с русской классической поэзией, в большей мере – с поэзией «серебряного века», а с другой – с советской – революционной и военной – поэзией.

Таким образом, вторая волна отечественной эмиграции дополнила русскую (советскую) литературу, расширив ее не столько формально, сколько содержательно: она запечатлела жизненный опыт авторов и сделала предметом изображения те конфликты и темы, о которых в официальной литературе СССР было принято умалчивать.

1.3. Самостоятельная работа

Задания к разделу 1

Задание 1. К.М. Хоруженко дает характеристику четырех волн русской эмиграции в виде таблицы⁷⁹:

Первая волна	Массовый исход русских интеллигентов после революции 1917 г. За границей оказалось около двух миллионов людей интеллектуального труда. Они в большинстве своем, не признав революции, уехали за рубеж; другие представители интеллигенции были высланы советской властью как «потенциальные друзья возможных врагов Советской власти»; по сути дела, это была интеллектуальная элита России. Они мечтали возвратиться на Родину и предпринимали все возможные усилия, чтобы сохранить свой язык, культуру, а не ассимилироваться в странах проживания; сосредоточивались поближе к границам России.
Вторая волна	Эмиграция военная и послевоенная не питала никаких иллюзий относительно возвращения на Родину, ибо здесь эмигрантов ожидали репрессии; поэтому они чаще всего ассимилировались, растворялись в местном населении или уезжали за океан.
Третья волна	Третий поток называют диссидентским. Время исхода в эмиграцию – с конца 60-х до конца 80-х. Представители творческой интеллигенции уезжали за рубеж, но не мирились со своим положением изгнанников и боролись за преобразование своей Родины. Они сделали очень многое для развития русской культуры за рубежом.

⁷⁹ Хоруженко К.М. Мировая художественная культура: Структурно-логические схемы: учеб. пособие для студ. высш. и сред. учеб. заведений. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1999. С. 200.

Четвертая волна	Поток людей интеллектуального труда (ученые, инженеры, деятели культуры), которые уехали и продолжают уезжать из России в связи с нестабильным экономическим и политическим положением страны. Чаще всего причина отъезда – низкая заработная плата или непризнание интеллектуальных заслуг. Этот поток не закончился, и для его окончательной оценки время еще не наступило.
------------------------	---

Используя эти данные, а также материалы, изложенные в разделе 1, разработайте более подробную таблицу, включающую следующие сведения:

- ✓ волны эмиграции (с обозначением иных – не «числительных» – названий);
- ✓ период;
- ✓ причина эмиграции;
- ✓ центры эмиграции (город, страна);
- ✓ количество эмигрантов (цифры по странам на обозначенный период);
- ✓ периодические издания (название, вид издания);
- ✓ неперіодические издания (с характеристикой, аналогичной предыдущему пункту);
- ✓ видные литературные деятели.

Задание 2. М.Е. Бабичева сведения о периодических изданиях, в которых активно публиковались эмигранты, предлагает систематизировать в таблице⁸⁰:

⁸⁰ Бабичева М.Е. Писатели второй волны русской эмиграции: Биобиблиографические очерки. М.: Пашков дом, 2005. С. 6–7.

Название	Место издания город (страна)	Вид издания по определению редакции
Вестник Института по изучению СССР	<i>Мюнхен</i> (ФРГ)	—
Вече	<i>Мюнхен</i> (ФРГ)	Независимый русский альманах
Воздушные пути	<i>Нью-Йорк</i> (США)	Альманах
Возрождение	<i>Париж</i> (Франция)	Литературно-политические тетради
Грани	<i>Франкфурт-на-Майне</i> (ФРГ)	Журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли
Континент	<i>Мюнхен</i> (ФРГ)	Литературный, общественно-политический и религиозный журнал
Литературный современник	<i>Мюнхен</i> (ФРГ)	в 1951–52 гг. – Журнал литературы и критики; в 1954 г. – Альманах: Проза, стихи, критика
Мосты	<i>Мюнхен</i> (ФРГ)	Литературно-художественный и общеполитический альманах
Наша страна	<i>Буэнос-Айрес</i> (Аргентина)	Еженедельная газета
Новое русское слово	<i>Нью-Йорк</i> (США)	Ежедневная русская газета в Америке
Новый журнал	<i>Нью-Йорк</i> (США)	Литературно-политическое издание
Опыты	<i>Нью-Йорк</i> (США)	Литературный журнал
Посев	<i>Франкфурт-на-Майне</i> (ФРГ)	Общественно-политический журнал
Русская мысль	<i>Париж</i> (Франция)	Еженедельная газета
Современник	<i>Торонто</i> (Канада)	Журнал русской культуры и национальной мысли

Часовой	Париж (Франция)	Иллюстрированный военный и морской журнал-памятка
---------	-----------------	---

Дополните вышеприведенную таблицу информацией о следующих изданиях:

- ✓ «Дело труда»;
- ✓ «За свободу»;
- ✓ «Прометей»;
- ✓ «Российская независимость»;
- ✓ «Российский демократ»;
- ✓ «Русская жизнь»;
- ✓ «Русские новости»;
- ✓ «Свободное слово»;
- ✓ «Свободный голос»;
- ✓ «Советский патриот»;
- ✓ «Часовой».

Задание 3. Соберите по открытым источникам сведения о редакторах и/или редколлегиях этих изданий, а также об авторах, там публиковавшихся. Результаты оформите в виде интеллектуальной карты (*mind map*), указав информацию о местах (страна, город) и персоналиях (редактор, авторы), связанных с этими изданиями.

Задание 4. Прочитайте и проанализируйте стихотворение эмигранта первой волны В.Ф. Ходасевича:

*Сквозь ненастный зимний денек –
У него сундук, у нее мешок –
По паркету парижских луж
Ковыляют жена и муж.*

*Я за ними долго шагал,
И пришли они на вокзал.
Жена молчала, и муж молчал.*

*И о чем говорить, мой друг?
У нее мешок, у него сундук...
С каблуком топотал каблук.*

(1927)

Ознакомьтесь с поэтическим наследием эмигрантов второй волны и подберите стихотворения, описывающие их жизнь, настроения и бытовые условия в период плена, лагерей Ди-Пи, первых лет эмиграции.

Задание 5. По словам В. Синкевич, в лагерях Ди-Пи было распространено мифотворчество, возник свой фольклор: «Например, пользовался популярностью такой трагикомический рассказ. На “скрининге” недоумевающее официальное лицо спросило Ивана, каким образом он, родившийся и выросший в Венгрии, говорит только по-русски и по-украински? – На что насмерть перепуганный Иван отвечает: “Так я же жил в лесу”»⁸¹.

Ознакомьтесь с рассказом Р. Берёзова «На скрининге». Сравните содержание этого рассказа с воспоминаниями эмигрантов второй волны о процедуре скрининга. Найдите в открытых источниках материалы о процедуре скрининга в лагерях Ди-Пи.

⁸¹ Синкевич В. Вторая волна русской эмиграции: Взгляд изнутри // Этнодиалоги. 2012. № 3 (40). С. 33.

Раздел 2. СЛОВАРНАЯ РАБОТА

2.1. Персоналии

В этом подразделе представлены энциклопедические статьи о поэтах, прозаиках, драматургах, литературных критиках, переводчиках, мемуаристах, эссеистах и литературоведах второй волны русского зарубежья. При отсутствии каких-либо обозначений в описании места рождения либо смерти персоналии тип населенного пункта следует читать как «город». Если после города не указана высшая административно-территориальная единица (губерния, область, штат), в которую он входит, – это означает, что данный населенный пункт является центром высшей административно-территориальной единицы и дает ей свое название (например: *Киев – Киевская губерния, Нью-Йорк – шт. Нью-Йорк*)⁸².

Используйте материал этих статей, чтобы составить представление о жизни и творческой деятельности эмигрантов второй волны. Обратите внимание на обстоятельства, при которых тот или иной человек оказался за границей (в тех случаях, если это оговорено). Выполните самостоятельную работу по теме данного подраздела (см.: *Задания к разделу 2*).

АВТОРХАНОВ (псевд. – *Александр Уралов, Суровцев, профессор Темиров, Маниус Мансур, Кунта*) **Абдурахман Геназович** (25 октября (7 ноября) 1908⁸³, с. Нижний Наур, Терская область – 24 апреля 1997, Ольхинг, Бавария, Германия) – историк, советолог, публицист, общественный деятель, диссидент, коллаборационист, доктор политических

⁸² В отдельных случаях это правило не учитывается (при указании некоторых округов, регионов и земель в Германии, Франции, Италии, Румынии).

⁸³ Действительная дата рождения Авторханова не известна. Ныне эта дата является общепринятой, она же значится на надгробной плите Авторханова. – URL: [https://megabook.ru/media/Авторханов%20Абдурахман%20Геназович%20\(могила\)](https://megabook.ru/media/Авторханов%20Абдурахман%20Геназович%20(могила)) (дата обращения: 02.09.2022).

наук, мемуарист. Учился сначала в русской школе для обучения чеченских детей, где его учителем словесности была М.С. Исаева⁸⁴, затем – в мектебе и медресе, откуда был исключен за чтение светской литературы. В 1923 г. оказался в Грозненском детском доме, где, согласно легенде, получил свою фамилию «Авторханов». После 7-го класса поступил в областную партийную школу, а окончив ее, поступил на рабфак в Грозном. В 1927 г. вступил в ВКП(б) и по рекомендации Чеченской партийной организации продолжил обучение (вместо рабфака) в Москве на подготовительных курсах Института красной профессуры. В 1928 г., будучи учащимся 2-го курса подготовительного отделения ИКП, вернулся в Грозный, где продолжил обучение на рабфаке, по окончании которого поступил в Грозненский Нефтяной технический институт. В 1929–1930 гг. исполнял обязанности зав. организационным отделом Чеченского обкома ВКП(б). В 1930 г. вернулся в Москву, продолжил обучение в ИКП, откуда вскоре был исключен и переведен в сектор национальной печати ЦК ВКП(б) (ИКП окончил только в 1937 г.). В кон. 1930 г. был откомандирован на Кавказ, работал зав. отделом народного образования Чеченской автономной области, организовал Чеченский национальный драматический театр, был его директором. В 1932 г. был назначен директором Чеченского отделения Партиздата при ЦК ВКП(б), в то же время опубликовал ряд работ по истории Чечни, руководил научной группой по составлению «Грамматики чеченского языка» (1933). Член СП СССР (до войны), присутствовал на 1-м съезде СП СССР. В 1937–1942 гг. подвергался преследованиям и репрессиям, несколько раз был арестован и освобожден. В годы Великой Отечественной войны перешел

⁸⁴ ИСАЕВА Марьям Султановна (1898 – 1977) – педагог, поэтесса, писательница, член СП Чечни (с 1932) и СП СССР (с 1934). Автор школьных учебников и хрестоматий; адаптировала русскую литературу на чеченский язык. В 1920–1924 гг. заведовала дошкольным отделом Чеченского отдела народного образования. В 1924–1929 гг. работала директором в женотделе Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) в г. Ростов-на-Дону и одновременно училась на филологическом факультете Ростовского университета. С 1929 г. – руководитель отдела народного образования Чеченской Автономной Республики. В 1937–1943 гг. – директор Чечено-Ингушского краеведческого музея. В 1944 г. была депортирована в рамках операции «Чечевица» в Казахстан.

на сторону противника, пропагандировал идеи независимости Кавказа от СССР под эгидой Германии, был редактором еженедельной газеты Северо-Кавказского национал-освободительного движения «Газават» (Берлин, 1943–1944). В 1949–1979 гг. – профессор, заведующий кафедрой политических наук Русского института американской армии, готовил специалистов по СССР (Гармиш-Партенкирхен, ФРГ). В 1950 г. выступил одним из основателей, заместителем директора Института по изучению истории и культуры СССР (Мюнхен, ФРГ). Занимался историей формирования и развития государственной и партийной систем в СССР, изучал явные и скрытые механизмы политических репрессий. Выдвинул идею о феномене «советского колониализма», целью которого было господство не этноса, а коммунистической идеи. По некоторым сведениям, авторство выражения «Советский Союз – империя зла» принадлежит Авторханову, а не Р. Рейгану или его спичрайтеру Э. Долану⁸⁵. Сотрудничал с *НТС*. Был одним из организаторов радио («Освобождение» / «Свобода»), редактором его Северо-Кавказской редакции. Похоронен в Мюнхене.

Избр. соч.: К основным вопросам истории Чечни: к десятилетию Советской Чечни. Чечня, 1930; Объединение, рожденное революцией. Грозный, 1934; Народоубийство в СССР: Убийство чеченского народа. Мюнхен, 1952; Технология власти. Мюнхен, 1959; Происхождение партократии. Франкфурт-на-Майне, 1973; Империя Кремля: Советский тип колониализма. Гармиш-Партенкирхен, 1988.

АЛЕКСЕЕВ Василий Иванович (6 (19) октября 1906, Владимир – 8 октября 2002, Миннеаполис, шт. Миннесота, США) – историк, писатель, общественный деятель, мемуарист. В 1930 г. окончил исторический факультет МГУ, тогда же был арестован по обвинению в создании религиозно-философских кружков, приговорен к 5 годам ИТЛ; освобожден в 1934 г. Работал в научных учреждениях в качестве научного сотрудника и редактора по договору. В 1941 г. был мобилизован, в 1942 г. оказался в плену. После освобождения в 1945 г. избежал репатриации. В 1951 г. эмигрировал в США, где в 1955–1975 гг. преподавал русский язык и литературу в университете шт. Миннесота. В 1967 г. защитил диссертацию

⁸⁵ См.: Чеченец, которого любил Рейган. Авторханов и «империя зла». URL: <https://youtu.be/svoIk0gZeXs> (дата обращения: 02.09.2022).

о положении русской православной церкви на оккупированной немецкой армией территории во время Второй мировой войны (русский перевод этой работы был опубликован в православном журнале «Русское Возрождение» в 1980–1982 гг.), получил степень доктора философии (PhD). Профессор русской литературы в Университете шт. Миннесота. Член Конгресса русских американцев со дня его основания (1973). Архив В.И. Алексеева хранится в Свято-Троицкой православной семинарии в Джорданвилле (шт. Нью-Йорк).

Избр. соч.: Невидимая Россия. Нью-Йорк, 1952; Россия солдатская. Нью-Йорк, 1954; Русские православные епископы в Советском Союзе: 1941–1953. Нью-Йорк, 1954. Иностранная политика Московской Патриархии: 1939–1953. Нью-Йорк, 1955.

АНСТЕЙ (наст. фам. – *Штейнберг*) **Ольга Николаевна** (1 марта 1912, Киев – 30 мая 1985, Нью-Йорк, США) – поэтесса, переводчица. В 1931 г. окончила Киевский техникум иностранных языков, служила машинисткой и переводчицей в учреждениях химической промышленности. В 1937 г. вышла замуж за И. Матвеева (Елагина). В 1943 г. ушла вместе с мужем на Запад с отступающими немецкими войсками. После освобождения в 1945 г. избежала репатриации, оказавшись в лагере Ди-Пи Шлесхейм близ Мюнхена. В мае 1950 г. переехала в США, где прожила оставшиеся годы. В 1951–1972 гг. работала в ООН переводчицей и секретарем. В 1951 г., оставив И. Елагина, вышла замуж за Б. Филиппова, однако вскоре их брак распался. Занимаясь литературной работой, переводила с украинского, английского, немецкого, а также на украинский язык. Является прототипом Офелии Амальрик в романе «Имя мое легион» Г.П. Климова.

Избр. соч.: Дверь в стене: Стихи. Мюнхен, 1949; На юру. Питтсбург, 1976.

АНТ (наст. фам. – *Трипольский*) **Владимир Николаевич** (22 мая 1908, Самара – 26 июля 1980, Сан-Франциско, шт. Калифорния, США) – поэт, художник-график, инженер-гидротехник. Рано потеряв отца, остался с сестрой на воспитании матери. Получил техническое образование. Работал инженером-гидротехником на строительстве речного порта в Киеве. Писал с ранних лет, но ничего не мог опубликовать, т.к. произве-

дения не были созвучны коммунистической идеологии. В сентябре 1943 г. оказался в Германии. Эмигрировал в США в 1951 г., где сначала (до 1964 г.) жил в Нью-Йорке, затем в Сан-Франциско. В 1964 г. выпустил первый сборник стихов «Мои Танки» с рисунками С.Л. Голлербаха. В 1986 г. опубликовал сказку в стихах про желудевых человечков («Мал-Кок-Тит»), чем заслужил широкую известность в эмигрантской среде. Был одним из председателей кружка поэтов и писателей «Литературные встречи» в Сан-Франциско. При жизни опубликовал 5 книг. В 1982 г. стараниями его вдовы Л.В. Трипольской (Стоцкой) вышла 6-я поэтическая книга («Прощальный ветер»), в которую вошли ранее не изданные стихотворения, поэмы, басни и сатиры.

Избр. соч.: Мои танки. Лирические миниатюры. Нью-Йорк, 1964; Мао-Кок-Тит. Сан-Франциско, 1966; Песни Космоса и Земли. Сан-Франциско, 1971; По следам Баяна. Сан-Франциско, 1977; Прощальный ветер. Сан-Франциско, 1982.

БЕРЁЗОВ (наст. фам. – *Акульшин*; др. псевд. – *Дм. Новосёлов*) **Родион Михайлович** (27 марта (8 апреля) 1896, с. Виловатое, Самарская губерния – 25 июня 1988, Ашфорд, шт. Коннектикут, США) – собиратель частушек, поэт, прозаик, драматург, мемуарист. Родился в крестьянской семье. По окончании учительской семинарии работал в сельской школе. В 1923 г. переехал в Москву, где стал студентом Высшего литературно-художественного института им. В.Я. Брюсова (не окончил). Под влиянием Ю.М. Соколова (у которого он тогда учился) участвовал в фольклорных практиках, собирал частушки. Печатался в журналах «Красная Новь», «Новый Мир», «Смена». Первая его книга «О чем шепчет деревня» была отмечена М. Горьким и А. Воронским, предисловие ко второй его книге («Развязанные снопы») написал Ф. Раскольников. Во второй половине 1920-х собрал и опубликовал несколько сборников народных – русских и советских («новобытных») – частушек. Общался с Вс. Мейерхольдом, С. Есениным, М. Волошиным, Д. Бедным, В. Инбер, Н. Олейниковым и др. Во время Великой Отечественной войны ушел на фронт, где под Смоленском попал в немецкий плен. После войны, выдав себя за поляка, эмигрировал в США. В 1950 г. одним из первых советских беженцев сознался, что в целях безопасности живет и работает в США по подложным документам. Дело Березова получило широкую

огласку, т.к. последовали массовые признания других советских беженцев в аналогичном «преступлении». Американская пресса назвала это явление «березовской болезнью» (Berezov thickness). Впоследствии сенатор Дж. Кеннеди способствовал легализации Березова и еще 25 тыс. «березовцев». Издал более 30 книг – в т.ч. для детей и юношества – в СССР до войны под своей настоящей фамилией, 6 книг – в годы войны (под псевдонимами Дм. Новоселов, Березов) и чуть менее 20 книг – после войны, будучи в США (под псевдонимом Березов). Один из ярких представителей христианских деятелей русского зарубежья. Его стихи и проповеди печатались и выпускались в США на грампластинках (записи сохранились). Умер в доме престарелых. Похоронен в Ашфорде.

Избр. соч.: О чем шепчет деревня. М., 1925; Развязанные снопы. М., 1927; Весна. М., 1937; Народные жемчужины. Сан-Франциско, 1950; Что было. Сан-Франциско, 1959; Лебединая песня. Ашфорд, 1978.

БЕРНАЦКАЯ-ИВАНС Татьяна Владимировна (23 октября (5 ноября) 1895, Санкт-Петербург – 3 марта 1988, Нью-Йорк, США) – поэтесса, публицист, мемуарист. Во время Великой Отечественной войны попала в Германию, откуда потом эмигрировала в США. Некоторое время работала корректором в газете «Новое русское слово» (Нью-Йорк), где публиковала книжные обзоры, рецензии, воспоминания. Выступала с лекциями на литературные темы. При жизни издала только одну книгу стихотворений. Похоронена на Русском кладбище в Ново-Дивееве (шт. Нью-Йорк).

Избр. соч.: Крошки жизни. Сан-Пауло, 1965.

БЕРНЕР (псевд. – *Николай Божидар, Божидар и Дир, Nikolas Berner, Ф. Николаев*) **Николай Федорович** (29 января (по др. данным – 3 марта) 1890, Киев – 5 февраля 1969, Лайи-ан-Валь (близ Орлеана), Франция) – поэт, литературный критик. Учился в Киевской гимназии вместе с А.Н. Вертинским. Печатался в газете «Киевская мысль», благодаря чему его стихи получили известность на Украине. В 1909 г. переехал в Москву, где учился на юридическом факультете Московского университета. В 1920-е печатался в неподцензурных машинописных изданиях – альманахах «Мнемозина» и «Гиперборей», а также в журнале «Гермес». За антисоветский характер своих стихов был арестован и в 1927 г.

сослан на Соловки, где находился до 1931 г. После освобождения сослан в Брянск. В 1934 г. переехал в Воронеж, где возобновил знакомство с О. Мандельштамом. Во время Великой Отечественной войны попал в лагерь Ди-Пи в Зальцбурге. После войны, избежал репатриации, жил в Мюнхене, потом переехал во Францию, где провел последние годы жизни. Умер в доме престарелых.

Избр. соч.: Одиннадцать. М., 1915; Осень мира. Киев, 1922; След на камне. Зальцбург, 1952.

БОБРОВА (урожд. – *Рунг*, по второму мужу – *Цукерт*) **Элла Ивановна** (12 декабря 1911, Николаев – 13 июля 2012, Иббс, Австрия) – поэтесса, переводчица, публицист, литературовед. Выросла в Луганске, где до войны окончила кооперативный техникум, работала бухгалтером. Ее отец, брат и четыре брата матери были арестованы и бесследно исчезли во время сталинского террора. Во время Второй мировой войны была разлучена с мужем и стала беженкой, оказавшись с двумя малолетними детьми сначала в Чехословакии, затем в Германии. Первые стихи стала сочинять в Баварии. В 1950 г. эмигрировала в Канаду, поселилась в Торонто, где участвовала в создании журнала «Современник». Ее произведения печатались в «Новом журнале», «Новом русском слове», «Возрождении» и «Русской мысли». Переводила с английского на русский и с русского на английский. Впервые в истории русской литературы перевела произведения канадских инуитов («Из эскимосских легенд» Ч. Кона). В 1973–1979 гг. участвовала в русских передачах Радио Канады. Автор 9 книг. Ее произведения переведены на ряд европейских языков (английский, французский, испанский и др.), а также на японский. С 1991 г. стала публиковаться в России. В 1995 г. в издательстве «Наследие» вышла ее литературоведческая работа об И. Одоевцевой, которая высоко ценила ее как переводчику. Член Лиги канадских поэтов, член СП России и ПЭН-клуба.

Избр. соч.: Сказка о том, как смелые снежинки помогли девочке Маринке. Торонто, 1961; Я жду чуда. Торонто, 1970; Янтарный сок. Торонто, 1977; Ирина Одоевцева: поэт, прозаик, мемуарист: литературный портрет. М., 1995.

БОНГАРТ Сергей Романович (15 марта 1918, д. Жуковка, Киевская губерния – 1985, Рустик Каньон (близ Лос-Анджелеса), США) – поэт, художник, педагог. Детство провел в деревне. Окончил Киевскую художественную академию, в которой был учеником П.И. Котова. Во время Второй мировой войны оказался за пределами СССР. Продолжал писать картины, учился в Праге, Вене и Мюнхене. В 1949 г. переехал в США. Писал пейзажи, портреты, жанровые картины, натюрморты. Преподавал в Лос-Анджелесе. Жил в Санта-Монике в своем доме со студией, построенном русским художником Н. Фешиным. Участвовал более чем в 40 выставках, получил около 40 наград. Был членом различных национальных академий искусств. Его картины выставлены в нескольких американских и русских музеях.

Избр. соч.: Стихотворения // Стихи: сборник / О. Анстей, С. Бонгарт, В. Гальской, И. Елагин, С. Зубарев, Н. Касим, Н. Кудашев, А. Савинова, А. Шишкова; обложка худ. С. Бонгарта. Мюнхен, 1947. С. 15–24.

БУРКИН Иван Афанасьевич (5 февраля 1919, Пенза – 4 июня 2011, Сан-Франциско, шт. Калифорния, США) – поэт, переводчик. Родился в семье мельника, объявленного в 1920-е эксплуататором, дважды арестовывавшегося и содержавшегося в тюрьмах НКВД. Его отец накануне третьего (и последнего) ареста, чтобы не подвергать гонениям со стороны советской власти членов своей семьи, выслал жену и детей из Пензы первым мимоходящим поездом. В 1930-е жил в Саранске, учился на филологическом факультете педагогического института. В 1938 г. впервые опубликовал свои стихи. В 1940 г. был призван в армию, в 1941 г. отправлен на фронт, через год попал в плен. После освобождения остался в Германии, несколько лет провел в лагерях Ди-Пи. В 1950 г. переехал в США, окончил Колумбийский университет, защитил диссертацию, получив степень доктора философии (PhD). Преподавал русский язык и литературу в Сиракузском университете и в колледже в Сан-Франциско. Переводил стихи американских поэтов на русский язык. Активно печатался как поэт в периодике и антологиях. Выпустил 6 сборников стихотворений. С 1988 г. печатался в СССР. Похоронен на православном сербском кладбище в Кольме (округ Сан-Матео, шт. Калифорния).

Избр. соч.: Только ты: Стихи. Мюнхен, 1947; Путешествие из черного в белое. Мюнхен, 1972; Рукой небрежной. Мюнхен, 1972; Заведую словами. Филадельфия, 1978; 13-ый подвиг. Филадельфия, 1978; Луна над Сан-Франциско. СПб., 1992; Берег очарованный: Стихи. М., 2006.

ВАЩЕНКО Николай Владимирович (7 января 1916 (по другим сведениям – 10 сентября), Рязань – <?>, США) – военный летчик, публицист, мемуарист. Учился в Сибирском лесотехническом институте. Был откомандирован в Мелитопольское авиационное училище, по окончании которого служил в 134-м скоростном бомбардировочном авиаполку Западного фронта. С начала войны совершил 27 боевых вылетов. 24 июля 1941 г. был сбит под Суражем и попал в плен. Находился в лагерях военнопленных. В 1943 г. вступил в РОА, учился на курсах пропагандистов в Люкенвальде и Дабендорфе, затем служил офицером связи при штате генерала А.А. Власова, затем (с 1944 г.) в отделе Северной пропаганды штаба 18-й армии в Риге, в редакции газеты «Русский листок». После войны проживал в Мюнхене, в Марокко и Австралии. В 1974 г. переехал в США.

Избр. соч.: Из жизни военнопленного. Париж, 1987; За гранью истории: Рассказы разных лет. Б.м., 1998.

ГОЛЛЕРБАХ Сергей Львович (1 ноября 1923, Детское Село, Петроградская губерния – 19 февраля 2021, Нью-Йорк, США) – художник-график, арт-критик, эссеист. Начал брать уроки рисования в изостудии Воронежского Дома пионеров, куда в 1935 г. были сосланы его родители. Семья вернулась домой в 1938 г. В январе 1941 г. поступил в среднюю художественную школу при Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры. В 1942 г. был вывезен вместе с матерью немцами из оккупированного пригорода Ленинграда на работы в Германию. В 1945 г. оказался в американской оккупационной зоне и отказался вернуться в СССР. В 1946–1949 гг. учился в Мюнхенской академии художеств. В 1949 г. получил американскую визу и переехал в США. Жил и работал в Нью-Йорке.

Избр. соч.: Заметки художника. Лондон, 1983; Свет прямой и отраженный: Воспоминания, проза, статьи. СПб., 2003.

ГЛИНКА Глеб Александрович (20 марта 1903, Симбирск – 5 июля 1989, Кэбот, шт. Вермонт, США) – поэт, прозаик, литературовед, критик, журналист. Из семьи, принадлежавшей к роду известных деятелей русской культуры и науки. В 1922 г. вместе с родителями переехал в Москву, где в 1925 г. окончил трехгодичный Высший литературно-художественный институт им. В.Я. Брюсова. Начал публиковаться в 1925 г. С 1927 г. состоял в литературной группе «Перевал», был знаком с А. Воронским, А. Лежневым, Э. Багрицким, Д. Кедриним, И. Катаевым, А. Платоновым, М. Пришвиным. На рубеже 1920–1930-х участвовал в научных экспедициях на Полярный Урал, на Северную Сосьву, по рекам Васюган и Тым. В конце 1930-х читал лекции по теории литературы, вел практические занятия по теории стиха и художественной прозы в Литературном институте и в Московском университете. С 1934 г. – старший консультант в издательстве «Советский писатель», редактировал сборники молодых авторов. 4 июля 1941 г. был мобилизован в Красную армию, служил рядовым 8-й дивизии народного ополчения, затем в 8-й Стрелковой дивизии. 6 октября (по другим сведениям – 16 октября) 1941 г. в бою под Ельней, попав в окружение, сдался в плен. После войны избежал репатриации. Жил в Германии, во Франции (в Париже), в Бельгии, с 1957 г. и далее – в США, где читал лекции в колледжах и университетах. Печатался в сборниках поэтов-эмигрантов, был постоянным автором «Нового журнала». Похоронен на Русском кладбище в Ново-Дивееве (шт. Нью-Йорк).

Избр. соч.: В тени. Нью-Йорк, 1968; Было завтра. Нью-Йорк, 1972; Погаснет жизнь, но я останусь: собрание сочинений. Томск, 2005.

ДАРОВ (наст. фам. – *Духонин*) **Анатолий Андреевич** (1920, Ярославская губерния – 8 февраля 1997, Нью-Йорк, США) – писатель, журналист. Учился в Ленинградском институте журналистики. Пережил в Ленинграде первую блокадную зиму, весной был эвакуирован в Пятигорск, где в августе 1942 г. попал под немецкую оккупацию. Зимой 1942–1943 гг. с оккупированной территории СССР выехал на Запад, где работал в редакции газеты частей и подразделений РОА «Доброволец». Окончание войны встретил в Германии. Жил в американской оккупационной зоне в Мюнхене (1945–1948), избежал репатриации. В 1948–1960 гг. жил в Париже, учился в Русской богословской академии, зани-

мался литературным творчеством. В 1960 г. переехал в США, где преподавал русский язык в Сиракузском университете, сотрудничал во многих газетах русского зарубежья («Новое русское слово», «Россия», «Русская жизнь» и др.), писал очерки, рецензии, статьи о современной литературе (опубликовал более 200 статей). Наибольшую популярность приобрел его роман о блокаде Ленинграда, опубликованный сначала на русском языке в журнале «Грани» в Германии, затем – во Франции на французском языке в издательстве «Галлимар» (вышло 7 изданий), затем – на русском языке в США в издательстве И.Г. Раузена.

Избр. соч.: Блокада: Роман. Нью-Йорк, 1964.

ЕЛАГИН (наст. фам. – *Матвеев*) **Иван Венедиктович** (1 декабря 1918, Владивосток, Приморская область – 8 февраля 1987, Питтсбург, шт. Пенсильвания, США) – поэт, переводчик, педагог. Родился в семье футуриста В. Марта. Внук владивостокского краеведа Н.П. Матвеева-Амурского. Двоюродный брат поэтессы, переводчицы, барда, драматурга, литературоведа Н.Н. Матвеевой. Учился в Киевском медицинском институте (окончил 3 курса). В 1937 г. женился на поэтессе О. Штейнберг (лит. псевд. – *Анстей*). В 1940 г. ездил в Ленинград, где познакомился с А. Ахматовой. Публиковался с 1941 г. В 1943 г. вслед за отступающими немцами вместе с женой покинул СССР. Жил в Польше (Лодзи), Чехии (Праге), Германии (Берлине). После капитуляции Германии перешел в американскую зону оккупации, находился в лагерях Ди-Пи, затем жил в Мюнхене. В 1950 г. переехал в США, работал на радиостанции «Свобода», учился в Колумбийском, затем в Нью-Йоркском университетах. Преподавал в колледже Миддлбери. В 1958 г. женился на И. Даннхайзер. В 1970 г. после защиты диссертации (PhD) преподавал русскую литературу в Питтсбургском университете. Умер от рака поджелудочной железы.

Избр. соч.: По дороге оттуда. Мюнхен, 1947; Ты, мое столетие. Мюнхен, 1948; Косой полет. Нью-Йорк, 1967; Дракон на крыше. Нью-Йорк, 1973; В зале Вселенной. Анн-Арбор, 1982; Курган. Франкфурт-на-Майне, 1987; Собр. соч.: в 2-х т. М., 1998.

ЕЛАГИН Юрий Борисович (31 мая 1910, Москва – 21 августа 1987, Вашингтон, США) – музыкант (скрипач), писатель, переводчик,

театральный критик. Родился в семье инженера, потомственного фабриканта. До революции его дед был владельцем Богородской текстильной фабрики. В 1929 г. вместе с отцом был арестован, заключен в Бутырскую тюрьму и через 3,5 мес. освобожден. В 1930–1940-е учился в московской консерватории, играл в оркестрах московских театров (МХАТ, 3-й студии МХАТ – Театре им. Е.Б. Вахтангова и др.), тесно общался с Н. Эрдманом, был знаком с Ю. Любимовым. В 1940 г. уехал по распределению в Краснодар, где преподавал скрипку в музыкальной школе, работал в филармонии, женился, застал войну. Выехав в Кисловодск, оказался в зоне оккупации. Сотрудничал в Восточном отделе министерства пропаганды «Винета», жил в Берлине, затем вместе с женой переехал в Торн, где выступал как музыкант. После войны находился в лагерях Ди-Пи. Избежав репатриации, переехал в Мюнхен, а в декабре 1947 г. эмигрировал в США, где стал концертмейстером Хьюстонского симфонического оркестра под управлением Л. Стоковского. В 1965 г., оставив музыкальную деятельность, переехал в Нью-Йорк, где занялся литературным творчеством, а затем – в Вашингтон, где преподавал русский язык в университете Дж. Вашингтона, писал для журнала «Америка», был главным редактором русскоязычной версии журнала «Диалог». В 1986 г., спустя 45 лет, возобновил знакомство с Ю. Любимовым, гастролирующим в то время в США.

Избр. соч.: Укрощение искусств: Воспоминания. Нью-Йорк, 1952; Темный гений. Всеволод Мейерхольд. Нью-Йорк, 1955.

ЗАВАЛИШИН (псевд. – *Волков*) **Вячеслав Клавдиевич** (13 (26) октября 1915, Петроград – 31 мая 1995, Нью-Йорк, США) – журналист, литературный и художественный критик, поэт, переводчик. Окончил Ленинградский техникум печати (1933) и историко-филологический факультет Ленинградского государственного университета. Участвовал в Советско-финской и Великой Отечественной войнах. Попав в плен, перешел на сторону Германии. Проживал во Пскове, затем в Риге. Публиковался в пронацистских изданиях: в газете «За Родину» (Псков) и в журнале «Новый путь» (Рига). В 1944 г. ушел на запад с отступавшими немецкими войсками. После войны, избежав репатриации, проживал в лагерях Ди-Пи, где занимался издательской деятельностью. В 1951 г. переехал в США, работал при Колумбийском университете над книгой о

ранних советских писателях, сотрудничал с выходившими в Нью-Йорке русскоязычными изданиями: газетой «Новое русское слово» и «Новым журналом». Около 20-ти лет писал тексты о литературе и искусстве для Русской службы Радио «Свобода». В 1974 г. опубликовал вольный поэтический перевод книги пророчеств М. Нострадамуса «Центурии», впоследствии неоднократно переиздававшейся в постсоветской России. В 1980 г. издал поэтическую книгу «Плеск волны», большая часть тиража которой была уничтожена владельцем типографии, с которым он не сумел расплатиться по договору. Умер от лейкемии.

Избр. соч.: Early Soviet Writers [«Ранние советские писатели»]. Нью-Йорк, 1958 [изд. на англ. яз.]; Плеск волны. Нью-Йорк, 1980.

ИВАНОВ-РАЗУМНИК (наст. фам. – *Иванов*) **Разумник Васильевич** (13(25) декабря 1878, Тифлис – 9 июня 1946, Мюнхен, Германия) – писатель, литературный критик, литературовед, социолог. Учился на математическом факультете Санкт-Петербургского университета. За участие в студенческой демонстрации в 1901 г. был арестован и выслан из Петербурга. Начал печататься в 1904 г. в журнале «Русская мысль» (статья о Н.К. Михайловском), затем писал в «Русском богатстве», «Русских ведомостях» и др. После революции 1917 г. вместе с А. Белым и С. Мстиславским редактировал сборники «Скифы», помещая в них статьи в духе левоэсеровского народничества. С 1919 г. неоднократно арестовывался как «идейный вдохновитель народничества», содержался в тюрьмах НКВД. В феврале 1933 г. был арестован и сослан в Сибирь как «антисоветский элемент». Жил сначала в Новосибирске, затем в Саратове. После освобождения в марте 1936 г. поселился в г. Кашира Московской области, затем переехал в г. Пушкин (рядом с Ленинградом). В сентябре 1937 г. был вновь арестован, обвинен в контрреволюционной агитации. В июне 1939 г. был освобожден из тюрьмы «за прекращением дела». В сентябре 1941 г. оказался на захваченной нацистами советской территории, сотрудничал с оккупантами. Занявшие Пушкин немцы в марте 1942 г. вывезли его вместе с женой в Восточную Пруссию, где до лета 1943 г. они находились в лагере для остарбайтеров в Кёнице (близ Данцига; ныне – Гданьска). В августе 1943 г., благодаря немецкому происхождению супруги (урожд. *Оттенберг*), был освобожден. Жил в Литве. Летом 1944 г. ушел на запад вместе с отступавшими немецкими

войсками. После Второй мировой войны, избежав репатриации, жил сначала в Рендсбурге, затем в Мюнхене.

Избр. соч.: Перед грозой. 1916–1917 гг. Петроград, 1923; Тюрьмы и ссылка. Нью-Йорк, 1953. Встреча с эмиграцией: Из переписки Иванова-Разумника 1942–1946 годов / Публ., вступ. ст., подгот. текста и комм. О. Раевской-Хьюз. М.–Париж, 2001.

КЛЕНОВСКИЙ (наст. фам. – *Крачковский*) **Дмитрий Иосифович** (24 сентября (6 октября) 1893, Петербург – 26 декабря 1976, Траунштейн, Германия) – поэт, журналист. Родился в семье известного художника-пейзажиста И.Е. Крачковского. Учился в Царскосельской гимназии (1904–1911). В 1911–1913 гг. по состоянию здоровья находился в Швейцарии. В 1913–1917 гг. изучал юриспруденцию и филологию в Санкт-Петербургском (Петроградском) университете. В 1917 г. выпустил первый сборник стихотворений. В 1917–1922 гг. жил и работал в Москве. В 1921–1922 гг. – печатался как журналист, посещал литературные кружки. В 1922 г. переехал в Харьков, где работал переводчиком в радиотелеграфном агентстве. В 1942 г. во время немецкой оккупации Украины сотрудничал в газете «Голос Крыма» (Симферополь). Позднее вместе с женой, немкой по происхождению, эмигрировал в Австрию, а затем – в Германию. С 1947 г. публиковал стихи в «Новом журнале», с 1950 г. – в журнале «Грани». Жил в Траунштейне (Бавария).

Избр. соч.: Палитра: Стихи. Петроград, 1917; След жизни. Франкфурт-на-Майне, 1950; Уходящие паруса. Мюнхен, 1962; Разрозненная тайна. Мюнхен, 1965; Последнее. Мюнхен, 1977; Полное собрание стихотворений / Под редакцией О. Коростелева. М., 2011.

КЛИМОВ Григорий Петрович (наст. имя – *Игорь Борисович Калмыков*; имя в Германии – *Ральф Вернер*) (26 сентября 1918, Новочеркасск, Донская советская республика – 10 декабря 2007, Нью-Йорк, США) – прозаик. В 1921–1926 гг. семья жила в Миллерово, затем в 1926–1941 гг. снова в Новочеркасске, где он окончил школу с золотой медалью (1936) и Новочеркасский индустриальный институт (1941) с дипломом инженера-электрика. В 1941–1942 гг. работал в г. Горьком инженером на судоремонтном заводе. В 1942 г. поступил в аспирантуру Горьковского индустриального института, одновременно сдав экзамен за три курса

Горьковского педагогического института иностранных языков (свободно владел немецким). В сентябре 1943 г. перевелся в аспирантуру Московского энергетического института и поступил на 4-й курс Московского педагогического института иностранных языков. В ноябре 1943 г. был призван рядовым в действующую армию, воевал на Ленинградском фронте, был ранен. В июне 1944 г. был направлен на учебу в Военный институт иностранных языков (ВИИЯ). В марте 1945 г. был на стажировке в качестве прикомандированного к штабу 1-го Белорусского фронта, в конце апреля отозван в Москву. В июле 1945 г. окончил ВИИЯ в звании младшего лейтенанта и был направлен в Главный штаб советской военной администрации в Германии, где служил сначала переводчиком командующего экономическим управлением, а затем – ведущим инженером Отдела электропромышленности СВАГ. В ноябре 1947 г. перешел в американскую зону оккупации вследствие служебных конфликтов (кража у него мотоцикла парторгом правового управления СВАГ, отказ в откомандировании его в СССР и др.). В американской зоне, по его словам, его обокрали американские контрразведчики (лишился всех денег и документов). В 1947–1949 гг. жил в Штутгарте по документам на имя *Ральфа Вернера*; единственным источником дохода были очерки в «Посеве» о нравах советской военной администрации в Германии (под псевд. *Григорий Климов*). В январе 1950 г. переехал в Мюнхен, где принял участие в Гарвардском проекте. В 1949–1950 гг. работал в Институте по изучению истории и культуры СССР. В 1949–1955 гг. принимал участие в передачах Радио «Освобождение» («Свобода», «Свободная Европа»), а также в деятельности НТС. В 1951–1955 гг. был председателем Центрального объединения послевоенных эмигрантов из СССР (ЦОПЭ), главным редактором журналов «Свобода» и «Антикоммунист» (на немецком языке), а также входил в редколлегию журнала «Сатирикон». В 1953 г. опубликовал автобиографический роман «Берлинский Кремль», который вскоре был издан в переводах на немецкий и английский язык, а также экранизирован («Weg ohne Umkehr» – «Путь без поворота назад» (1953), отмечен премией Международного Берлинского кинофестиваля как лучший немецкий фильм). Вследствие донесения руководству ЦРУ о гомосексуализме своего начальника А.М. Мильруда был уволен, отношения с ЦРУ прекратил. В 1955 г. переехал в Нью-Йорк, получил американское гражданство. В 1958–1959 гг. был консультантом Корнелльского проекта,

посвященного изучению психологической составляющей Венгерского восстания 1956 г. В 1958–1970 гг. работал инженером-электриком, участвовал в строительстве американской военной базы во Вьетнаме. В 1970 г. оставил работу и всецело посвятил себя литературе. Будучи на пенсии, завершил роман-исследование о советской жизни, в основу которого были положены знания, которые он приобрел во время участия в Гарвардском проекте; роман издал в виде дилогии «Князь мира сего» и «Имя мое легион». В 1974 г. в эмигрантской среде прослыл «сумасшедшим» после скандальной публикации сборника статей «Дело № 69» (Woodridge, 1974), имевшего подзаголовки «О психологической войне, дурдомах, 3-й эмиграции и нечистых силах: Публицистика и сатанистика», цель которого была, по мнению эмигрантского сообщества, опорочить третью волну эмиграции, которую автор рассматривал как проект КГБ. В 1990-е записывал видеолекции по социологии (около 70 часов): «Протоколы советских мудрецов», «Красная каббала», «Божий народ» и др., активно печатался в США и в России.

Избр. соч.: Берлинский Кремль. Франкфурт-на-Майне, 1953; Князь мира сего. Нью-Йорк, 1970; Имя мое легион. Нью-Йорк, 1975.

КРАВЧЕНКО Виктор Андреевич (11 октября 1905, Екатеринослав – 25 февраля 1966, Манхэттен, шт. Нью-Йорк, США) – государственный и партийный деятель, писатель-документалист, мемуарист. По образованию – металлург (учился вместе с Л.И. Брежневым в Днепродзержинском металлургическом институте, был его другом). В 1929 г. вступил в ВКП(б). Во время Второй мировой войны был членом советской закупочной комиссии в Вашингтоне, где сблизился с антисталинистами. Попросил политического убежища в США. С 1943 г. жил в Нью-Йорке под именем Питера Мартина. Издал книгу о коллективизации и голоде в СССР, из-за чего был раскритикован прокоммунистической газетой «Les Lettres françaises» (редактор – Л. Арагон); в ответ подал иск о клевете на эту газету. Сумел выиграть суд благодаря большому количеству свидетельских показаний. На вырученные от продажи книги деньги занимался организацией крестьян в коллективные хозяйства на серебряных рудниках в Перу и Боливии. В 1966 г. был обнаружен с пулевым ранением в собственной квартире в Манхэттене.

Избр. соч.: I Chose Freedom [«Я избрал свободу»]. Нью-Йорк, 1946 [изд. на англ. яз.].

МАКСИМОВ (наст. фам. – *Пасхин*, др. псевд. *Широков*) **Сергей Сергеевич** (1 (14) июня 1916, с. Чернопенье, Костромская губерния – 12 марта 1967, Лос-Анджелес, шт. Калифорния, США) – поэт, прозаик, драматург. Родился в крестьянской семье. Печатался с 1931 г. в журналах «Мурзилка», «Огонёк», «Ёж», «Смена». В 1934 г. поступил в Текстильный институт в Москве. В 1936 г. осужден за «антисоветскую агитацию» на 5 лет, срок отбывал с Севжелдорлаге. После освобождения в 1941 г. из-за запрета проживать в Москве переехал в Калугу. Во время немецкой оккупации попал в Смоленск, где печатался в газете «Новый путь» и журнале «На переломе», опубликовал сборник стихов и повесть «В сумерках», писал пьесы для Смоленского театра под оккупацией. В 1943 г. оказался в Берлине, сотрудничал в Восточном отделе министерства пропаганды «Винета». После войны жил в Гамбурге, затем – в Бад-Камберге. Состоял в редколлегии журнала «Грани». В июне 1949 г. переехал в США. В конце 1950-х остался без средств к существованию, тяжело болел, в связи с чем не смог окончить роман-трилогию о Денисе Бушуеве (в печати вышли только первые главы третьего тома).

Избр. соч.: Денис Бушуев. Лимбург/Лан, 1950; Тайга. Нью-Йорк, 1952; Голубое молчание. Нью-Йорк, 1953; Бунт Дениса Бушуева. Нью-Йорк, 1956.

МАРКОВ Владимир Федорович (24 февраля 1920, Петроград – 1 января 2013, Брентвуд, шт. Калифорния, США) – американский славист, историк русского модернизма, публицист, поэт, переводчик, литературовед (специалист по русскому футуризму).

Учился в Ленинградском университете. В 1941 г. во время Великой Отечественной войны попал в плен. По окончании войны оказался в Западной Германии. Жил в Регенсбурге, где выпустил две книги стихов. В 1949 г. переехал в США, преподавал русский язык в Военной школе переводчиков в Монтерее. В 1957 г. под руководством Г.П. Струве защитил диссертацию о творчестве В. Хлебникова. В 1960–1990 гг. – профессор Отделения славянских и восточноевропейских языков и литератур

Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. Похоронен на кладбище «Hollywood Forever».

Избр. соч.: О свободе в поэзии: статьи, эссе, разное. СПб., 1994; История русского футуризма. СПб., 2017.

МОРШЕН (наст. фам. – *Марченко*) **Николай Николаевич** (8 ноября 1917, с. Бирзула, Херсонская губерния – 31 июля 2001, Монтерей, шт. Калифорния, США) – поэт, педагог. Родился в семье писателя Н.В. Нарокова. В 1933 г. окончил среднюю школу в Одессе. В 1941 г. окончил Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (специальность – рентгеноанализ металлов). Во время нацистской оккупации в 1941–1943 гг. жил в Киеве, осенью 1943 г. в связи с приближением к городу Красной армии ушел вместе с семьей с отступающими немецкими войсками в Германию, где сначала жил в Кенигсберге, затем – в Берлине. По окончании войны находился в лагере Ди-Пи в британской оккупационной зоне Германии. Чтобы избежать репатриации взял себе фамилию Моршен, ставшую впоследствии литературным псевдонимом. С 1946 г. печатался в журнале «Грани». В 1950 г. переехал с семьей в США, поселился сначала в Балтиморе (шт. Мэриленд), затем – в Сиракузах (шт. Нью-Йорк), затем – в Монтерее (шт. Калифорния), где нашел себе место преподавателя русского языка в Военном институте иностранных языков (работал там в течение 26 лет до выхода на пенсию в 1977 г.).

Избр. соч.: Тюлень. Франкфурт-на-Майне, 1959; Двосточие. Вашингтон, 1967; Эхо и зеркало. Беркли, 1979; Собрание стихов. Беркли, 1996; Пуще неволи. Стихи / Сост., предисл. В.В. Агеносова. М., 2000.

НАРОКОВ (наст. фам. – *Марченко*; др. псевд. – *Торопов*) **Николай Владимирович** (26 июня (8 июля) 1887, Бессарабия – 3 октября 1969, Монтерей, шт. Калифорния, США) – прозаик, педагог. Учился в Киевском политехническом институте, по окончании которого жил и работал в Казани. Участвовал в Гражданской войне на стороне Белого движения, за что позже был арестован и отбывал срок в заключении. Между 1922 и 1932 гг. учительствовал (преподавал математику). В 1935 г. вернулся в Киев. После взятия города немецкими войсками в 1941 г. находился в оккупации. Публиковался в коллаборационистской прессе (в газете «Но-

вое слово») под псевдонимом Н.В. Торопов. В 1943 г. вместе с семьей ушел с отступающими немцами. После войны избежал репатриации, жил в лагере Ди-Пи в союзной оккупационной зоне Германии. В 1950 г. переехал в США, жил в Монтерее вместе с сыном – Н. Моршеном. Преподавал русский язык в американских университетах, сотрудничал в русской эмигрантской прессе. В 1952 г. издал роман о советской действительности сталинского периода («Мнимые величины»), ставший сразу после выхода бестселлером (произведение переведено на многие европейские языки).

Избр. соч.: Мнимые величины. Нью-Йорк, 1952; Могу! Буэнос-Айрес, 1965.

РЖЕВСКИЙ (наст. фам. – *Суражевский*) **Леонид Денисович** (8 (21) августа 1903, с. Лацердовка, Ржевский уезд, Тверская губерния – 13 ноября 1986, Нью-Йорк, США) – прозаик, литературовед. Родился в семье гвардейского офицера (по материнской линии) С.В. де Роберти-Лацерда. Сестра его бабушки (по отцу) – писательница Л.Ф. Нелидова (Маклакова). В 1930 г. окончил литературно-лингвистическое отделение педагогического факультета 2-го МГУ, в 1938 г. – аспирантуру МГПИ им. А.С. Бубнова. Ученик В.В. Виноградова. В 1933 г. стал одним из авторов курса русского языка для сельхозтехникумов. Преподавал в Орехове, Туле, Москве. 28 июня 1941 г. защитил в качестве кандидатской диссертации составленный им 2-х томный словарь языка «Горя от ума», до сих пор сохранивший научное значение. 1 июля 1941 г. ушел на фронт в звании лейтенанта. Во время Великой Отечественной войны был помощником командира дивизионной разведки, попал в плен. В немецких лагерях для военнопленных получил язву желудка и туберкулез. После 1944 г. жил под Мюнхеном в лагере Ди-Пи. В 1950–1953 гг. жил около Франкфурта-на-Майне, был редактором журнала «Грани» (1952–1955). В эмиграции познакомился с Б.К. Зайцевым, А.М. Ремизовым, М.А. Алдановым, Г.В. Адамовичем, Н.А. Тэффи, И.А. Буниным, И.В. Одоевцевой. В 1953–1963 гг. преподавал в университете Лунда (Швеция). В 1963 г. эмигрировал в США, где ему предложили место профессора в Оклахомском университете. Позднее – профессор славистики в Нью-Йоркском университете. С 1974 г. на пенсии. Автор пяти романов, многочисленных

повестей и рассказов. Член американского ПЕН-клуба. Жена – поэтесса А.С. Шишкова.

Избр. соч.: Курс русского языка / А.А. Новицкая, Л.Д. Суражевский, Н.Г. Турбин. М., 1933; Между двух звезд. Нью-Йорк, 1953; Двое на камне. Мюнхен, 1960; Прочтение творческого слова: Литературоведческие проблемы и анализы. Нью-Йорк, 1970; Три темы по Достоевскому. Нью-Йорк, 1972; Бунт подсолнечника. Анн-Арбор, 1981; Звездопад. Московские повести. Анн-Арбор, 1984.

СИНКЕВИЧ Валентина Алексеевна (29 сентября 1926, Киев – 25 июня 2018, Филадельфия, шт. Пенсильвания, США) – поэтесса, переводчица, эссеист, критик. В конце 1920-х с родителями переехала в г. Остёр, где ее отец работал учителем математики. В 1942 г. была депортирована в Германию в качестве остарбайтера. После окончания войны до 1950 г. находилась в лагерях Ди-Пи во Фленсбурге и Гамбурге. В 1950 г. переехала в США, жила в Филадельфии, работала библиографом, главным редактором альманаха «Встречи» (до 1983 г. – «Перекрёстки»). Начала публиковаться в 1972 г. Составитель антологии русских поэтов второй волны эмиграции «Берега» (Филадельфия, 1992). Один из авторов-составителей «Словаря поэтов русского зарубежья» (СПб., 1999), автор более 300 очерков, рецензий и критических статей.

Избр. соч.: Огни. Нью-Йорк, 1973; Наступление дня. Филадельфия, 1978; Цветенье трав. Филадельфия, 1985; Здесь я живу. Филадельфия, 1988; Избранное. Филадельфия, 1992; Триада. Филадельфия, 1992; ...с благодарностью: были. М., 2002; «На этой красивой и страшной земле...» М., 2004; Мои встречи: русская литература Америки. Владивосток, 2010.

УЛЬЯНОВ Николай Иванович (23 декабря 1904 (5 января 1905), Санкт-Петербург – 7 марта 1985, Нью-Хейвен, шт. Коннектикут, США) – историк, писатель. По окончании Петроградского государственного университета (1927) по рекомендации академика С.Ф. Платонова поступил в аспирантуру при Институте истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН). 10 октября 1929 г. был переведен в Коммунистическую академию в связи с ликвидацией РАНИОН. В 1930 г. был командирован в Архангельск, где преподавал до 1933 г. в Северном краевом коммунистическом вузе им. В.М.

Молотова. В 1931 г. был принят кандидатом в члены ВКП(б). В 1932 г. опубликовал книгу «Очерки по истории народа Коми-Зырян», за которую ему была присуждена ученая степень кандидата исторических наук без защиты диссертации (1935). С 1 декабря 1932 г. по апрель 1933 г. работал сначала доцентом, затем профессором Архангельского городского вечернего пединститута. В 1933–1936 гг. состоял старшим научным сотрудником Постоянной историко-археологической комиссии при Академии наук в Ленинграде, работал доцентом Ленинградского историко-лингвистического института, а также возглавлял кафедру истории народов СССР Ленинградского государственного университета. 27 ноября 1935 г. за публикацию статьи «Советский исторический фронт» (в студенческой газете ЛИФЛИ от 7 ноября) был исключен из ВКП(б) и уволен из института в связи с обвинениями в «троцкизме». 2 июня 1936 г. был арестован НКВД и помещен в следственный изолятор. 15 октября 1936 г. особым совещанием Коллегии НКВД СССР Ульянов был приговорен к 5 годам ИТЛ, заключение отбывал на Соловках, затем на Новой Земле и в Норильске. Освобожден 2 июня 1941 г. В сентябре был призван на окопные работы, попал в плен к немцам под Вязмой и был направлен в Дорогобужский лагерь, откуда бежал и пробрался в Ленинградскую область. Осенью 1943 г. вместе с семьей был отправлен оккупационными властями на принудительные работы в Германию, в лагерь Карлсфельд под Мюнхеном, где работал сварщиком на заводе BMW, а его жена – медиком в лагере. По окончании войны вместе с женой перебрался в Касабланку, где устроился сварщиком на завод. Не имея возможности продолжать научную работу, занялся публицистической и литературной деятельностью, сотрудничал в эмигрантских журналах («Возрождение», «Российский Демократ», «Новый Журнал») и газетах («Русская мысль», «Новое русское слово»). В 1952 г. издал свой первый исторический роман («Атосса»). В 1953 г. был приглашен Американским комитетом по борьбе с большевизмом в качестве главного редактора русского отдела на радио «Освобождение». Весной 1953 г. он уехал в Канаду, читал лекции в Монреальском университете. В 1955 переехал в США, жил в Нью-Йорке, затем в Нью-Хейвене (шт. Коннектикут), где при содействии Г.В. Вернадского устроился преподавателем русской истории и литературы в Йельском университете. С 1973 г. – на пенсии. Похоронен на кладбище Йельского университета.

Избр. соч.: Исторический опыт России: Доклад. Нью-Йорк, 1961; Происхождение украинского сепаратизма. Нью-Йорк, 1966; Свиток. Нью-Хэвен, 1972; Сириус. Нью-Йорк, 1977.

ФИЛИППОВ (наст. фам. – *Филистинский*) **Борис Андреевич** (24 июля (6 августа) 1905, Ставрополь – 3 мая 1991, Вашингтон, США) – общественный и культурный деятель русского зарубежья, литературовед, поэт, прозаик, публицист, редактор, издатель, мемуарист. Родился в семье офицера русской императорской армии и зубного врача. Племянник академика-монголоведа С.А. Козина. Окончил Ленинградский институт живых восточных языков (1928), специализировался по монголоведению, интересовался буддизмом и индуизмом. В 1927 г. во время учебы был арестован на 2 мес. за участие в религиозно-философском кружке С.А. Аскольдова. В 1933 г. окончил Ленинградский институт инженеров промышленного строительства. Повторно был арестован в 1936 г., осужден на 5 лет ИТЛ. Находился в лагерях Коми до 1941 г., после освобождения поселился в Новгороде. В августе 1941 г., после взятия немецкими войсками Новгорода, оказался на оккупированной территории. Возглавил вспомогательную полицию Новгорода, публиковал статьи в псковской коллаборационистской газете «За родину» (в т.ч. о репрессированных деятелях русской культуры). В 1944 г. в связи с приближением к Новгороду советских войск ушел с отступающими немцами. Печатался в газете «Новое слово». Был обвинен советскими властями в массовых казнях (сам он участие в военных преступлениях отрицал). Принудительной репатриации избежал. После войны скрывался в Баварии, в лагере Ди-Пи – сначала близ Касселя, затем под Мюнхеном. В целях конспирации взял себе фамилию Филиппов. Прожил в Германии пять послевоенных лет. В 1950 г. переехал в США, где сначала жил в Нью-Йорке, затем (с 1954 г.) – в Вашингтоне. Сотрудничал с Русской службой радиостанции «Голос Америки», преподавал русскую литературу в Нью-Йорском, Канзасском, Йельском и Вандерbiltовском университетах. Профессор Американского университета в Вашингтоне. В 1950–1970-е совместно с Г.П. Струве подготовил и издал собрания сочинений Б. Пастернака, А. Ахматовой, Н. Гумилева, О. Мандельштама, Н. Клюева. Возглавлял издательство «Международное литературное содружество» (*Inter-Language Literary*

Associates), выпустившее десятки книг, запрещенных в СССР. Похоронен на кладбище Рок-Крик в городе Вашингтоне.

Избр. соч.: Град невидимый: Стихи. Рига, 1944; Кресты и перекрестки: Рассказы. Вашингтон, 1957; Ветер Скифии: Стихи. Вашингтон, 1959; Непогодь: Стихи. Вашингтон, 1960; Полустанки: Рассказы. Вашингтон, 1962; Музыкальная шкатулка: повесть и рассказы. Вашингтон, 1963; Стынущая вечность: Стихи. Вашингтон, 1964; За тридцать лет. Избранное. Вашингтон, 1971; Ленинградский Петербург в русской поэзии и прозе: Эссе. Париж, 1973; Память сердца: Рассказы. Вашингтон, 1974; Шкатулка с двойным дном: Статьи. Вашингтон, 1977; Мысли нараспашку: В 2 т. Вашингтон, 1979, 1982; Статьи о литературе. Лондон, 1981; Всплывшее в памяти: Рассказы, очерки, воспоминания. Лондон, 1990.

ХОМЯКОВ (псевд. – *Г. Андреев, Н. Отрадин*) **Геннадий Андреевич** (1909 (по др. данным – 1910), Царицын, Саратовская губерния – 4 февраля 1984, Бейвилл, шт. Нью-Джерси, США) – писатель, журналист, мемуарист. В возрасте 15 лет исключен из школы по обвинению в контрреволюционной деятельности. По окончании средней школы (1926) работал корректором в губернской газете, в которой напечатал несколько рассказов. С середины 1920-х принимал активное участие в работе литературного кружка. В 1927 г. арестован и осужден на 10 лет ИТЛ (по ст. 58). Отбывал срок на Соловках в 1927–1929 гг., откуда пытался бежать (после неудачного побега работал исключительно на лесоповале). Освобожден в 1935 г. В 1941 г. был мобилизован, в 1942 г. оказался в плену. После освобождения в 1945 г. избежал репатриации. С 1946 г. жил и работал в Гамбурге, сотрудничал в журнале «Посев». В начале 1950-х вступил в НТС, в связи с чем переехал в Лимбург-ан-дер-Лан. Работал на радиостанции «Свободная Россия», созданной НТС, входил в Совет НТС. В 1955–1957 гг. вышел из НТС в связи с идеологическими разногласиями. Переехал в Мюнхен, где работал на радиостанции «Голос Америки», затем перешел на работу в ЦОПЭ: составлял листовки, в 1959–1970 гг. был редактором и одним из ведущих авторов альманаха «Мосты», выступал на радио «Свобода», активно сотрудничал в эмигрантской периодике. В 1967 г. переехал в Нью-Йорк, где продолжил работать на радио «Свобода». Печатался в «Новом журнале», в 1975–1977 гг. входил в состав его редколлегии (был соредактором Р. Гуля).

Избр. соч.: Горькие воды. Франкфурт-на-Майне, 1954; Трудные дороги. Мюнхен, 1959.

ЧИННОВ Игорь Владимирович (12 (25) сентября 1909, Туккум, Курляндская губерния – 21 мая 1996, Порт Оранж, шт. Флорида, США) – поэт, эссеист, мемуарист. В революцию семья, скрываясь от большевиков, бежала с Белой армией на Юг России, а после установления в Латвии буржуазной республики вернулась в Ригу. Учился в Рижской городской русской средней школе. Окончил юридический факультет Рижского университета (1939), работал юридическим консультантом. Опубликовал первые стихи в журнале «Числа» (1933). В 1944 г. был депортирован из Латвии в Германию на принудительные работы. После освобождения был зачислен в американскую армию, служил во Франции. Демобилизовавшись в 1945 г., поселился во Франции, где встречался с Г. Адамовичем, А. Ремизовым, посещал И. Бунина и Н.Бердяева в Клармаре. В 1948 г. был посвящен в масонство в русской парижской ложе «Астрея» № 500 Великой ложи Франции. В 1950 г. в Париже издал свою первую книгу стихотворений. В 1953 г. переехал в Мюнхен, где работал в русской редакции радиостанции «Освобождение». С 1962 г. – в США, профессор русского языка и литературы Канзасского университета (до 1968 г.), затем Питтсбургского университета и университета Вандерbiltта в Нэшвилле (до 1976 г.). С 1977 г., выйдя на пенсию, поселился во Флориде. С 1991 г. печатался в СССР/России. В 1992 и 1993 гг. приезжал в Россию. Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве. Архив И.В. Чиннова хранится в Институте мировой литературы РАН (Москва).

Избр. соч.: Загадки бытия. М., 1998; Собрание сочинений: В 2-х т. / Сост., подг. текста, вступ. ст., комментарии О. Кузнецовой. М., 2000.

ШИРЯЕВ Борис Николаевич (27 октября (8 ноября) 1889, Москва – 17 апреля 1959, Сан-Ремо, Италия) – писатель. Родился в семье помещика. По окончании историко-филологического факультета Московского университета занимался педагогической деятельностью, театром. Затем учился в Геттингенском университете (Германия). Вернувшись в Россию, окончил Императорскую военную академию. Во время Первой мировой войны ушел на фронт, дослужился до звания штабс-капитана. В 1918 г. вернулся в Москву, предпринял попытку пробраться в Добровольческую

армию, но был задержан и приговорен большевиками к смертной казни; за несколько часов до исполнения приговора бежал. В 1922 г. был снова арестован, содержался в Бутырской тюрьме, был приговорен к смертной казни, которая была заменена 10 годами лагерей. Заключение отбывал в Соловецком лагере особого назначения (СЛОН), где наряду с каторжными работами участвовал в лагерном театре и журнале «Соловецкие острова». В 1929 г. заключение в СЛОНе было заменено ссылкой на 3 года в Среднюю Азию, где он работал журналистом. По возвращении в 1932 г. в Москву был снова арестован и сослан на 3 года в слободу Россось (Воронежская область). В 1935–1942 гг. жил на Северном Кавказе в Ставрополе и Черкесске. 3 августа 1942 г., после оккупации Ставрополя германскими и румынскими войсками, возглавил редакцию газеты «Ставропольское слово», через 4 мес. переименованную в «Утро Кавказа» (газету распространяли по всему Северокавказскому региону). Кроме издательской работы занимался помощью соотечественникам, добился освобождения ряда военнопленных. При подходе к городу советских войск ушел из Ставрополя вместе с немцами. В июне 1943 г. прибыл в Крым, где выступал на митингах и собраниях с антибольшевистскими докладами, публиковался на страницах коллаборационистской газеты «Голос Крыма». В 1944 г. провел несколько месяцев в Белграде. В конце 1944 г. переехал вместе с семьей в Северную Италию, где работал 2 мес. при штабе Казачьего стана, выпускал газету «Казачья земля». После вывода казаков в Австрию остался в Италии и оказался в лагере Ди-Пи (Капуя), о жизни в котором впоследствии написал книгу «Ди-Пи в Италии» (1952). Живя в Италии, принял католичество. Публиковался в русских журналах «Возрождение» (с 1950 г.) и «Грани» (с 1952 г.). Похоронен в Сан-Ремо.

Избр. соч.: Ди-Пи в Италии. Буэнос-Айрес, 1952; Я человек русский. Буэнос-Айрес, 1953; Светильники Русской Земли. Буэнос-Айрес, 1953; Негасимая лампада. Нью-Йорк, 1954.

ЮРАСОВ (др. псевд. – *В. Рудольф*; наст. фам. – *Жабинский*) **Владимир Иванович** (2 (15) октября 1914, Сибун, Австро-Венгрия – 16 ноября 1999, пос. Вэлли Коттедж (близ Нью-Йорка), США) – прозаик. Вырос в Ростове-на-Дону. Окончив школу и электротехнические курсы, работал электромонтером на ряде крупных строителств (Магнитогорск, Россельмаш, предприятия ленинградской промышленности, электрифи-

кация в совхозе «Гигант» на Северном Кавказе). В 1932 г. приехал в Ленинград, работал бригадиром, затем прорабом на заводе «Красный Путиловец». В 1934 г. поступил на литературный факультет в Ленинградский институт истории, философии и лингвистики (ЛИФЛИ), который в 1936 г. объединили с ЛГУ. В 1937 г. арестован по доносу, сделанному с целью получить комнату, и осужден на 8 лет ИТЛ (ст. 58, п. 10), направлен в Сегежлаг НКВД (Карелия). С началом войны заключенных эвакуировали на восток, во время бомбежки эшелона ему удалось бежать. Два года скрывался, после освобождения Ростова-на-Дону в 1943 г., подделал анкетные данные и получил новые документы, по которым работал на заводе, затем был направлен в действующую армию, где дослужился до звания подполковника. В 1946 г. переведен в СВАГ, через год демобилизован. В 1947 г. перешел в Западный Берлин. В 1951 г. эмигрировал в США. Согласно легенде, взял себе творческий псевдоним *Юрасов* по предложению Р. Гуля. В 1952–1981 гг. работал на радиостанции «Свобода», жил в Нью-Йорке. Является прототипом Остапа Оглоедова в романе «Имя мое легион» Г.П. Климова.

Избр. соч.: Враг народа: Роман. Нью-Йорк, 1952 [*позже дополнен двумя частями и переиздан под др. названием*: Параллак: Роман. Нью-Йорк, 1972]; Василий Теркин после войны. Нью-Йорк, 1953.

2.2. Ключевые понятия

В этом подразделе даны определения важнейших понятий, связанных с темой отечественной эмиграции, в основном – эмиграции второй волны. Ознакомьтесь с ними и выполните самостоятельную работу по теме данного подраздела (см.: *Задания к разделу 2*).

Автоцензура (самоцензура, внутренняя цензура) – самоограничение автора, умышленное устранение им из своего произведения частей, которые, как он полагает, по тем или иным причинам недопустимо демонстрировать.

Бульдозерная выставка – незаконная выставка картин московских художников-нонконформистов, расположившаяся под открытым небом на пересечении ул. Островитянова и ул. Профсоюзная в Москве 15 сентября 1974 г.; была уничтожена сотрудниками милиции при помощи поливочных машин и бульдозеров.

«Винета» – восточный отдел Имперского министерства народного просвещения и пропаганды Германии, созданный при подготовке к войне с СССР весной 1941 г. Свое название отдел получил в целях конспирации по имени мифического города в устье Одера, который, согласно преданию, поглотили воды за грехи его жителей. Задача «Винеты» – подготовка и распространение в ходе предстоящей войны пропагандистских материалов на оккупированных территориях СССР, в частях Красной армии и в советском тылу. Первоначально «Винета» состояла из представителей «белой» эмиграции разных поколений, а по ходу войны в отдел рекрутировались советские граждане, перешедшие на сторону Германии, в т.ч. военнопленные. Самым большим сектором отдела был русский, численность которого достигала нескольких сотен сотрудников. Руководителем русского сектора в течение всего времени его существования был А. Альбов (в прошлом – офицер Белой армии).

Внутренняя эмиграция – духовное отделение личности от государства, вызванное ее внутренним несогласием с господствующей идеологией; способ сохранения личной независимости при умеренном сотрудничестве с государственным режимом (авторитарным либо тоталитарным)

в сфере наиболее идеологически нейтральной деятельности (чаще всего – профессиональной).

Вторая волна эмиграции – выходцы из СССР, оказавшиеся за его пределами во время Великой Отечественной войны или сразу после нее.

Гарвардский проект – политико-социологическое исследование советского общества, проведенное образованным в 1948 г. Центром русских исследований Гарвардского университета в начале 1950-х при финансировании ВВС США. Проект предусматривал интервьюирование беженцев по двум типам опросов: два типа опросов – биографическому (собирались общесоциологические данные) и специализированному (собирались социоантропологические данные в области экономических и семейных отношений, социальной стратификации и системы властных отношений). В ходе проекта было опрошено более 2 тыс. человек. Документы о Гарвардском проекте сегодня выложены на отдельном сайте Гарвардского университета и доступны для публичного просмотра.

«Детант» (от франц. *detente* – ослабление, снижение, отдых) – см. **«Разрядка»**

Ди-Пи, дипиец (от англ. *displaced person* – «перемещенное лицо») – советские военнопленные и остарбайтеры, оставшиеся на территории бывшего Третьего рейха после окончания Второй мировой войны.

Диссидент (от лат. *dissidens* – «несогласный») – человек, отстаивающий взгляды, которые расходятся с господствующей идеологией.

Иммиграция (от лат. *immigrare* – «вселяться») – въезд населения одной страны в другую на временное или постоянное проживание.

Институт по изучению истории и культуры СССР – научное учреждение по изучению СССР, основанное в 1950 г. в Мюнхене (ФРГ) учеными-эмигрантами разных народов, которые покинули СССР во время Второй мировой войны. Учреждение было закрыто в 1972 г. в рамках политики «детанта» («разрядки»).

«Ирочка» (от англ. IRO, International Refugee Organization) – Международная организация по делам беженцев, учрежденная ООН 20 апреля 1946 г. для оказания помощи беженцам, появившимся в результате Второй мировой войны. Организация IRO стала преемницей ранее существовавшей UNRRA – Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций (United Nations Relief and Rehabilitation Administration).

ИТЛ (исправительно-трудовой лагерь) – вид исправительного учреждения для содержания и использования труда осужденных к лишению свободы на срок свыше трех лет в СССР в 1929–1964 гг. Система ИТЛ использовалась как одна из форм политических репрессий, а также предназначалась для решения народно-хозяйственных и военно-экономических задач в период индустриализации и в годы Великой Отечественной войны. Количество ИТЛ уменьшалось в 1950-е гг. пропорционально сокращению строительства ряда важных для страны объектов. В 1956 г. ИТЛ были реорганизованы в исправительно-трудовые колонии, а в 1964 г. ликвидированы.

Лагерная проза – литературные произведения, созданные бывшими узниками ГУЛАГа, рассказывающие о жизни в исправительно-трудовых лагерях.

Маргинальность (от лат. *marginalis* – «крайний», «находящийся на грани») – несоотнесенность с определенной социальной, идеологической, профессиональной и проч. группой.

Миграция (от лат. *migratio* – «переселение») – любые перемещения или переселения как внутри страны (внутренняя), так и за ее пределы (внешняя).

Молодежная проза – прозаические произведения молодых писателей, завивших о себе в период «оттепели» и повествующих о героях-ровесниках.

НТС (народно-трудовой союз) российских солидаристов (за время своего существования менял названия) – антикоммунистическая организация, основанная в Белграде в 1930 г. группой русских эмигрантов-антикоммунистов, которая разрабатывала политическую программу, основанную на концепции солидаризма, изучала культуру и психологию советского человека и боролась за свержение коммунизма и ликвидацию диктатуры. Организация объединяла эмигрантские группы за рубежом, а также подпольно действовала на территории СССР до 1987 г. В ходе перестройки стала вести свою деятельность легально, а в 1996 г. была зарегистрирована в Министерстве юстиции РФ как общественно-политическое движение. Прекратила свое существование в 2016 г.

Остарбайтер (от нем. *Ostarbeiter* – «работник с Востока») – определение, принятое в Третьем рейхе для обозначения людей, вывезенных

из Восточной Европы с целью использования их в качестве бесплатной или низкооплачиваемой рабочей силы.

Повторная эмиграция – вынужденное переселение представителей первой волны русской эмиграции с уже обжитых мест под влиянием расширения нацистского движения в Германии и начала Второй мировой войны, а также под влиянием советской экспансии на Восток.

Первая волна эмиграции – выходцы из России, добровольно покинувшие страну или высланные из нее в годы Гражданской войны.

«Разрядка» («Детант») – политика, направленная на снижение агрессивности противостояния стран социалистического и капиталистического лагерей.

РОА (Русская освободительная армия, «власовцы») – название одного из наиболее крупных вооруженных формирований, созданных руководством нацистской Германии из числа изменивших присяге советских военнопленных в составе Вермахта в 1942–1944 гг. Численность формирования составляла около 120–130 тыс. чел. Командовал РОА генерал А.А. Власов (поэтому ее участников еще называют «власовцами»). Всего с ноября 1944 г. по январь 1945 г. было создано 3 дивизии РОА (2 из них так и не были доукомплектованы). К концу апреля 1945 г. в РОА входили: 3 пехотные дивизии, учебно-запасная бригада, несколько отдельных частей, офицерское училище, 2 разведывательные школы и 4 эскадрильи ВВС. 28 января 1945 г. РОА получила юридический статус вооруженных сил союзной державы нацистской Германии и ее командование в одностороннем порядке заявило о нейтралитете по отношению к США и Великобритании. После капитуляции Германии, большая часть участников РОА перешла в американскую и английскую зоны оккупации, где они впоследствии были интернированы. Около 20 тыс. чел. были взяты в плен частями Красной армии. В СССР офицерскому составу РОА была назначена высшая мера. 1 августа 1946 г. захваченные ранее в плен генералы РОА – А.А. Власов, Ф.И. Трухин, Г.Н. Жиленков, В.Ф. Малышкин, С.К. Буняченко и В.И. Мальцев – были повешены во дворе Бутырской тюрьмы.

Русский институт армии США (USARI – US Army Russian Institute) – сначала специальная образовательная программа, реализуемая армией США в ряде американских учебных учреждений, затем – с 1964 г. и до конца холодной войны – учебный институт в Гармиш-

Партенкирхене (Бавария) с образовательной программой, осуществляющей подготовку специалистов по русскому языку, культуре, советской идеологии, экономики и вооруженным силам для армии, министерства обороны и госдепа США. Выпускники института служили военными атташе в Москве и странах Варшавского договора и в составе американской военной миссии связи при ГСВГ (группе советских войск в Германии). Первый набор преподавательских кадров набирался в лагере Ди-Пи в Баварии из бывших советских граждан и граждан восточноевропейских стран. Помимо штатных преподавателей, лекции читали и приглашенные лекторы.

СВАГ (Советская военная администрация в Германии) – советская военная администрация в 1945–1949 гг., размещавшаяся в Берлине, в районе Карлсхорст; осуществляла непосредственное управление советской зоной оккупации Германии вплоть до образования Германской Демократической Республики.

Скрининг (от англ. *screen* – «просеивание», «сортировка») – процедура медицинского освидетельствования и допроса с целью выявления коллаборантов, установления права на статус Ди-Пи, проверки политической благонадежности.

Социалистический реализм – творческий метод литературы и искусства XX века, изображающий окружающий мир и жизнь в свете коммунистического идеала и социалистических установок (партийность, народность, исторический оптимизм, социалистический гуманизм, интернационализм).

Соцреализм наоборот – творческий метод прозаиков второй волны русской эмиграции, использовавших характерный стиль соцреалистических текстов с утверждением пафоса отдельной личности, героя-индивидуалиста, а также обращавшихся к религиозной образности и символике в своих текстах.

Союз борьбы за освобождение народов России (СБОНР) – послевоенная политическая организация, созданная 13 августа 1947 г. в Мюнхене и состоящая из представителей эмиграции второй волны, фактически являвшаяся единственным преемником власовского движения, не искажившим его идеологию (просуществовала до 28 мая 2000 г.).

Третья волна эмиграции – выходцы из России, добровольно покинувшие страну или высланные из нее в «постоттепельный» период (диссиденты).

Формализм – идеологическое клише, использовавшееся в СССР в 1930–1950-е для идеологической борьбы с целыми направлениями в искусстве и гонений на отдельных его представителей; обвинению в формализме подвергались обычно зарубежные авторы и советские художники, писатели и музыканты, не выразившие достаточной преданности партийному руководству.

Центральное объединение политических эмигрантов из СССР (ЦОПЭ) – организация, созданная в 1952 г. в Мюнхене (ФРГ) невозвращенцами из СССР – бывшими оstarбайтерами, а также бежавшими из советской зоны оккупации в послевоенный период. В 1950-х – начале 1960-х организация издавала журналы «Свобода» (на русском языке), «Freiheit» и «Freie Rundschau» (на немецком языке), а также книги русскоязычных авторов – Л.В. Дудина, А. Днепрова, В.И. Юрасова, О.Г. Поляковой (Л. Осиповой) и др. В 1953–1954 гг. при организации существовала школа пропагандистов, ученики которой готовились вести пропаганду среди советских военнослужащих и жителей Восточной Германии. В подчинении ЦОПЭ был находившийся в Мюнхене «Дом дружбы», который на деньги из Толстовского фонда обеспечивал сотрудников питанием, жильем и работой. За годы своего существования организация открыла филиалы в США, Бельгии, Франции и Австрии. Ликвидирована в середине 1960-х гг.

Четвертая волна эмиграции – выходцы из России, добровольно покинувшие страну после распада СССР; вызвана глобализацией и свободой перемещения, желанием людей жить в более благоприятных условиях (климатических, финансово-экономических и проч.), а также иметь возможность реализовать свой творческий потенциал вне системы отечественной бюрократии и политического давления.

«Чечевница» (операция по депортации чеченцев и ингушей) – насильственное выселение граждан чеченской и ингушской национальности с территории Чечено-Ингушской АССР и прилегающих к ней районов в Казахстан и Киргизию; осуществлялась СССР в период с 23 февраля по 9 марта 1944 г. В ходе операции, по различным оценкам, было выселено от 500 до 650 тыс. чеченцев и ингушей, погибли ок. 100 тыс.

чеченцев и ок. 23 тыс. ингушей. В результате операции Чечено-Ингушская АССР была упразднена, на ее территории создана Грозненская область. В качестве причин депортации властями официально назывались массовое сотрудничество с оккупантами и антисоветская деятельность на соответствующей территории, однако документы, позволяющие подтвердить эти факты, до сих пор не обнаружены (или их нет), в то время как историками впоследствии было собрано множество доказательств несостоятельности озвученных властями причин депортации народов.

Шестидесятничество – комплекс политических, гражданских, нравственных установок, включающих в себя активность гражданской позиции, антисталинский дух, гуманизм и установку на внутреннюю свободу.

Эмиграция (от лат. *emigrare* – «выезжать», «выселяться») – переселение из одной страны в другую по экономическим, политическим, личным или иным обстоятельствам.

ЮНРРА (от англ. UNRRA, United Nations Relief and Rehabilitation Administration) – Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций, созданная во время Второй мировой войны, в 1943 г., для оказания помощи в районах, освобожденных от стран нацистского блока. При содействии ЮНРРА около 7 млн. перемещенных лиц вернулось в страны, где они проживали до войны, а также были созданы лагеря для перемещенных лиц, где размещалось около 1 млн. беженцев, не пожелавших вернуться на свою родину. ЮНРРА прекратила свою деятельность в Европе 30 июня 1947 г., после чего еще около 2-х лет продолжала работать в Китае – до 31 марта 1949 г.; затем была расформирована, а ее функции были переданы в другие учреждения системы ООН.

2.3. Самостоятельная работа

Задания к разделу 2

Задание 1. Ответьте на следующие вопросы:

- ✓ *Что такое энциклопедическая статья как жанр?*
- ✓ *Какова цель энциклопедической статьи?*
- ✓ *По каким правилам она создается?*
- ✓ *Может ли автор энциклопедической статьи прибегать к собственным оценкам, излагать свое мнение, делиться личными переживаниями и эмоциями?*
- ✓ *В чем задача автора, работающего над энциклопедической статьей?*
- ✓ *Какой язык свойственен жанру энциклопедической статьи?*

Задание 2. Ознакомьтесь с формой подачи материала в подразделе 2.1. *Персоналии* и составьте энциклопедические статьи для следующих представителей второй волны русской эмиграции:

- ✓ **БАБЕНКО** Виктория Александровна
- ✓ **БАШИЛОВ** (др. псевд. – *Б. Норд*; наст. фам. – *Юркевич*) Борис Платонович
- ✓ **БОЛЬШУХИН** (наст. фам. – *Кандиев*) Юрий Яковлевич
- ✓ **БУШМАН** (урожд. – *Сидорова-Евсеева*; псевд. – *Е. Мор, д'Актиль*) Ирина Николаевна
- ✓ **ВОДНЕВСКИЙ** Николай Александрович
- ✓ **ДАРАГАНОВ** (наст. фам. – *Мамонко*) Михаил Трофимович

- ✓ **ДИМЕР** Евгения Александровна
- ✓ **ИВАСК** Юрий (Джордж) Павлович
- ✓ **ИЛЬИНСКИЙ** Олег Павлович
- ✓ **КАСИМ** (наст. фам. – *Альтаментов*, др. псевд. – *Уральцев*) Андрей Иванович
- ✓ **КУДАШЕВ** Николай Всеволодович
- ✓ **КУШНИР** Вера Сергеевна
- ✓ **ЛЁГКАЯ** (в первом браке – *Ванделлос*, во втором – *Пушкарёва*) Ираида Ивановна
- ✓ **НАРЦИССОВ** Борис Анатольевич
- ✓ **НЕЙМИРОК** (псевд. – *А. Немиров*) Александр Николаевич
- ✓ **ОБОЛЕНСКАЯ-ФЛАМ** (урожд. – *Чернова*) Людмила Сергеевна
- ✓ **ПАЛИЙ (ДРОЗДОВ)** Петр Николаевич
- ✓ **ПЕРФИЛЬЕВ** (псевд. – *Ли*) Александр Михайлович
- ✓ **ПЛЮШКОВ** (псевд. – *Угрюмов, Сиверский*) Алексей Иванович
- ✓ **РАЕВСКАЯ-ХЬЮЗ** (урожд. – *Раевская*) Ольга Петровна
- ✓ **САБУРОВА** (урожд. – *Кутитонская*) Ирина Евгеньевна
- ✓ **СВЕН** (наст. фам. – *Кульбицкий*) Виктор Борисович
- ✓ **СМИРНОВА** (урожд. – *Табенская*) Маргарита Ивановна
- ✓ **СОЛОВЬЁВ** (др. псевд. – *Бобров*, наст. фам. – *Голубовский*) Михаил Степанович
- ✓ **СОКОЛОВСКИЙ** Николай Аркадьевич (др. псевд. – *Эрик Ингобор, Иван Иванов, Николай Александрович Горчаков, Анисий Оглобля*)
- ✓ **ТЕР-ПОГОСИАН** Ричард Саакович

- ✓ **ТРИПОЛЬСКАЯ** (урожд. – *Стоцкая*) Людмила Владимировна
- ✓ **ТРУБЕЦКОЙ** (др. псевд. – *Нольден, Эбергард*; наст. фам. – *Меншиков*) Юрий Павлович
- ✓ **ФЕСЕНКО** (урожд. – *Святенко*) Татьяна Павловна
- ✓ **ШАТАЛОВ** Владимир Михайлович
- ✓ **ШИШКОВА** (в замуж. – *Ржевская*) Агния Сергеевна
- ✓ **ЭЛИС** Владислав Валентинович

Задание 3. Используя форму анкеты, соберите данные по любой из персоналий, указанной в подразделе 2.1. Стремитесь заполнить максимальное количество пунктов:

1. Ф.И.О.
2. Если изменялись фамилия, имя или отчество, то укажите, когда, где и по какой причине.
3. Число, месяц, год и место рождения (село, деревня, город, район, область / губерния, край, республика, страна).
4. Гражданство (подданство); если изменялось, то укажите, когда и по какой причине; если имеется также гражданство (подданство) иностранного государства либо вид на жительство, то укажите это.
5. Образование (когда и какие учебные заведения были окончены); направление подготовки или специальность по диплому; квалификация по диплому.
6. Знание иностранных языков (перечень).
7. Звание, должность, квалификационный разряд или чин государственной службы (кем и когда присвоены).
8. Судимость (когда и за что).
9. Выполняемая работа с начала трудовой деятельности (период и должность с указанием организации).
10. Государственные награды, иные награды и знаки отличия.

11. Близкие родственники (отец, мать, братья, сестры и дети), а также супруга (супруг), в т.ч. бывшая (бывший), супруги братьев и сестер, братья и сестры супругов.
12. Гражданство (подданство) супруги (супруга).
13. Пребывание за границей (когда, где, с какой целью).
14. Дополнительные сведения.

Задание 4. Отредактируйте информацию о персоналиях, представленных в подразделе 2.1, дополнив ее сведениями из достоверных источников. Уточните, где это возможно, даты и места рождений указанных персоналий (по старому и новому стилям), сведения об их семьях и трудовой деятельности в довоенный и послевоенный периоды. Отредактируйте статьи (информацию перепроверяйте, источники указывайте).

Задание 5. Ознакомьтесь с формой подачи материала в подразделе 2.2. *Ключевые понятия* и составьте определения для следующих организаций, созданных представителями второй волны русской эмиграции:

- ✓ *Антибольшевистский центр освободительного движения народов России (АЦОДНР)*
- ✓ *Всероссийский комитет освобождения (ВКО)*
- ✓ *Комитет объединенных власовцев (КОВ)*
- ✓ *Координационный центр антибольшевистской борьбы (КЦАБ)*
- ✓ *Лига борьбы за народную свободу (ЛБНР)*
- ✓ *Межнациональный антибольшевистский координационный центр (МАКЦ)*

- ✓ *Российское общенациональное народно-державное движение (РОНДД)*
- ✓ *Союз Андреевского флага (САФ)*
- ✓ *Союз воинов освободительного движения (СВОД)*
- ✓ *Совет Российского зарубежного воинства (СРЗВ)*

Составьте аналогичный справочник по зарубежным русскоязычным издательствам, связанным с деятельностью эмигрантов второй волны. Включите в него сведения о периодах существования издательств, редакторах, типографиях, наиболее значимых изданиях и т.д.

Вопросы для самоконтроля

- 1. Каковы причины второй волны отечественной эмиграции? В чем ее отличия от первой, третьей, четвертой и пятой волн?*
- 2. Как вы думаете, почему изучение второй волны эмиграции началось позже других? Что еще, кроме этических установок, могло на это повлиять?*
- 3. С чем связан недостаток сведений об эмигрантах второй волны?*
- 4. Что такое внутренняя эмиграция? Какие примеры такой эмиграции вам известны?*
- 5. Какие страны стали центрами эмиграции для советских граждан в послевоенный период?*
- 6. С чем может быть связано использование эмигрантами второй волны псевдонимов?*
- 7. Как вы понимаете слова В. Синкевич о том, что у эмигрантов второй волны «различаются не столько биографии, сколько автобиографии»?*
- 8. Какую общественную деятельность вели эмигранты за рубежом? В создании каких организаций и институтов они участвовали?*
- 9. Какой судебный процесс с участием политического эмигранта из СССР был назван журналистами «процессом столетия»? В чем суть этого процесса?*
- 10. Почему в первое послевоенное десятилетие в литературе эмигрантов второй волны наблюдается больший интерес к документальной прозе?*
- 11. Почему среди литературного наследия эмигрантов второй волны меньше всего драматургических текстов?*
- 12. Какие проблемы ставятся в литературных произведениях второй волны отечественной эмиграции?*

Рекомендуемая литература

Агеносов В.В. Восставшие из небытия. Антология писателей Ди-Пи и второй эмиграции. М.: АИОР-XXI, 2014.

Агеносов В.В. Литература Russkogo зарубежья. М.: Терра-Спорт, 1998.

Бабичева М.Е. Писатели второй волны русской эмиграции: Биобиблиографические очерки. М.: Пашков дом, 2005.

Базанов П.Н. Издательская деятельность «дипийцев» // Вестник СПбГУКИ. 2006. № 1 (4). С. 162–175.

Буслакова Т.П. Литература русского зарубежья: Курс лекций. М.: Высшая школа, 2003.

«Вернуться в Россию стихами»: 200 поэтов эмиграции: Антология / Сост., авт. предисл., коммент, и биогр. сведений В. Крейд. М.: Республика, 1995.

Земсков В.Н. Рождение «второй эмиграции» (1944–1952) // Социологические исследования. 1991. № 4. С. 3–24.

Исследователи Русского зарубежья: биобиблиографический словарь / В.Л. Гентшке, И.В. Сабенникова, А.С. Ловцов. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018.

Между Россией и Сталиным: российская эмиграция и Вторая мировая война / С.И. Дробязко и др. М.: РГГУ, 2004.

«Мы жили тогда на планете другой...»: Антология поэзии русского зарубежья: 1920–1990 (Первая и вторая волна): В 4-х кн. / Сост. Е.В. Витковский; Биогр. справки и комм. Г.И. Мосешвили. М.: Московский рабочий, 1994–1997.

Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. М.: РОССПЭН, 2002.

Русские поэты XX века: Материалы для библиографии / Сост. Л.М. Турчинский. М.: Знак, 2007.

Русское зарубежье. 1918–2000: Каталог изданий в собрании Центральной Научной Библиотеки Союза Театральных Деятелей РФ (ВТО) / Сост. И.А. Седова. М.: МХТ, 2013.

Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни: 1940–1975. Франция / Под общ. ред. Л.А. Мнухина. Т.1–4 (5–8). М.; Paris: Русский путь; YMCA-Press, 2000–2002.

Словарь поэтов русского зарубежья / Сост.: В.А. Синкевич, Д.В. Бобышев; под общ. ред. В. Крейда. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 1999.

Толстой Н.Д. Жертвы Ялты / Под ред. А.И. Солженицына; пер. с англ. Е.С. Гессен. М.: Русский путь, 1996.

Ширяев Б. Ди-Пи в Италии: записки продавца кукол / Под ред. М.Г. Талалая. СПб.: Алетейя, 2007.

Штейн Э. Русская печать лагерей Ди-Пи. [Ориндж; Москва]: Antiquary, 1993.

Юпп М. Роспись книг поэзии Российского Зарубежья XX века (1917–2000). Филадельфия: Пространство, 2004.

Учебное издание

Косицин Андрей Александрович

**ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:
ВТОРАЯ ВОЛНА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ**

Учебное пособие

Редакционно-издательская обработка А.В. Ярославцевой

Подписано в печать 10.03.2023. Формат 60×84 1/16.

Бумага офсетная. Печ. л. 5,75.

Тираж 25 экз. Заказ № . Арт. – 3(Р1УП)/2023.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)
443086, САМАРА, МОСКОВСКОЕ ШОССЕ, 34.

Издательство Самарского университета.
443086, Самара, Московское шоссе, 34.